МинистерствонаукиивысшегообразованияРоссийскойФедерации
Федеральноегосударственноеавтономноеобразовательноеучреждениевысшего образования
«Южно-Уральский государственный университет(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙИНСТИТУТ
Кафедра«Уголовноеиуголовно-исполнительноеправо,криминология»

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ В СИСТЕМЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ФГАОУВО«ЮУрГУ(НИУ)» –40.03.01. 2017. 460. ВКР

Руководитель работы,канд. юрид. наук, доцент,доцент кафедры
_____Михаил Сергеевич Кириенко
_____2021г.

Авторработы,
студентгруппыЮ-460
_____Шакиров Артур Рустамович
_____2021г.

Нормоконтролер,
ст. преподаватель кафедры
_____Дарья Вячеславовна Бирюкова
_____2021 г.

Челябинск 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……..... 2

1 ОБЩАЯ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРИПТОВАЛЮТЫ В КАЧЕСТВЕ ПРИЗНАКА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1.1 Понятие признака состава преступления как базовой категории уголовного права России……. 6

1.2 Понятие «криптовалюты» на современном этапе развития права…….. 22

1.3 Опыт использования категории «криптовалюты» в зарубежном уголовном праве……..... 35

2 УГОЛОВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ ИЛИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТЫ

2.1 Объективные и субъективные признаки преднамеренного банкротства…….. 41

2.2 Место использования криптовалюты в системе способов совершения преднамеренного банкротства……. 52

2.3 Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: уголовно-правовая характеристика состава и место в них признака «криптовалюты»…….. 61

2.4 Перспективы использования признака «криптовалюты» в качестве признака составов преступлений в сфере экономики……. 68

ЗАКЛЮЧЕНИЕ……..... 73

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК…….. 79

ВВЕДЕНИЕ

Развитие общественных отношений в сфере финансов и экономики привело к появлению новых форм виртуальной валюты. Криптовалюта – новое явление в системе финансово-экономических и технических отношений, которое требует наличия эффективного механизма правового регулирования для обеспечения устойчивого функционирования общественных институтов. В результате появления криптовалюты и отсутствия достаточной нормативной правовой регламентации общественных отношений, связанных с ее приобретением и использованием, возникают предпосылки для использования криптовалюты в преступлениях в сфере экономики.

Методологической основой исследования послужил подход, который вобрал в себя множество методов познания.

Общефилософские (всеобщие) методы: на основе материалистического подхода к исследованию можно сделать заключение о том, что криптовалюта представляет реально существующее социальное, экономическое, техническое и правовое явление, которое является отражением объективных закономерностей развития общества и поддается теоретическому познанию. Диалектический метод познания, будучи искусством нахождения истины путём постановки наводящих вопросов, предоставляет широкие возможности по выявлению проблем, связанных с выявлением признаков, характеризующих сущность криптовалют.

Общенаучные методы: использование логических методов, таких как анализ и синтез, позволяет раскрыть сущность теоретической конструкции состава преступления, которое состоит из множества внутренних и внешних элементов, находящихся в непрерывном взаимодействии, а также выявить место криптовалюты в ней. Анализ, представляя собой процесс мысленного разложения единого целого на части, даёт возможность выявить объективные и субъективные признаки состава преступления, рассмотреть криптовалюту в качестве предмета и способа совершения преступления. На базе синтеза уда-

ётся рассмотреть объективную сторону преступления в качестве системного объекта, установить взаимосвязи между его элементами, что позволяет, с одной стороны, отграничить преступное деяние от неприступного, а с другой стороны, произвести правильную квалификацию.

Собственно-юридические методы: структурно-функциональный, сравнительно-правовой метод и метод правового моделирования. Структурно-функциональный метод направлен на выявление структурных элементов системы и ее функций. Так, исследуя криптовалюту в качестве экономического явления, можно сделать вывод о том, что она представляет собой совокупность цифровых и экономических признаков и образует систему, которая выполняет ряд функций. Моделируя процесс правового регулирования, исследователь получает возможность предсказать характер его результата. К примеру, включение приобретения криптовалюты за счет имущества предприятия накануне банкротства, влекущее неспособность расчета по текущим долгам, в состав способов преднамеренного банкротства, позволит правоприменителю в полной мере защитить права и законные интересы кредиторов.

Объект исследования – общественные отношения, связанные с использованием криптовалюты в системе преступлений в сфере экономической деятельности.

Предметом исследования в данной работе будут являться нормы уголовного права, закрепляющие признаки составов преступлений и меры ответственности в сфере экономики, федеральные законы, постановления высших судебных инстанций, складывающиеся при этом правоприменительная практика, научная и учебная литература.

Целью данной курсовой работы является комплексное изучение уголовно-правовой характеристики использования криптовалюты в системе преступлений в сфере экономической деятельности.

Для выполнения поставленной цели, необходимо решить следующие задачи:

1. провести теоретико-правовой состава преступления как базовой категории уголовного права России;

2. проанализировать понятие «криптовалюты» на современном этапе развития права;

3. рассмотреть опыт использования категории «криптовалюты» в зарубежном уголовном праве;

4. изучить объективные и субъективные признаки преднамеренного банкротства;

5. исследовать место использования криптовалюты в системе способов совершения преднамеренного банкротства;

6. раскрыть сущность легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем и места криптовалюты в данном составе;

7. определить перспективы использования признака «криптовалюты» в качестве признака составов преступлений в сфере экономики.

Актуальность работы заключается в том что, во-первых, динамика рынка криптовалют характеризуется масштабным ростом, увеличивается общая капитализация криптовалют и как следствие – ухудшается криминогенная ситуация в сфере ее использования. Рост числа преступлений с использованием криптовалюты приводит к необходимости со стороны органов государственной власти в проведении детальной нормативной правовой регламентации в целях выполнения уголовно-правовых задач по защите общественных отношений в сфере экономики от преступных посягательств. Во-вторых, теоретическое исследование использования криптовалюты в системе преступлений в сфере экономической деятельности имеет ограниченную степень разработки и нуждается в дальнейшем развитии.

Теоретическая основа. Для написания данной курсовой работы использовалась литература таких авторов как: Рарог А.И., Кудрявцев В.Н., Трайнин А.Н., Козаченко И.Я. и других авторов.

Нормативную и эмпирическую основу выпускной квалификационной-

работысоставляют Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской федерации, федеральные законы, Постановления Правительства Российской Федерации, материалы судебной практики Верховного Суда Российской Федерации и судов общей юрисдикции, а также иностранных судов.

Структура данной курсовой работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

1 ОБЩАЯ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКАКРИПТОВАЛЮТЫ В КАЧЕСТВЕ ПРИЗНАКА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1.1 Понятие признака состава преступления как базовой категории уголовного права

Государственность, выступая в качестве системы самоуправления, определяет направление развития общества посредством применения механизма правового регулирования общественных отношений. Уголовное право, будучи одной из основных отраслей отечественного права, является важным социальным регулятором, направленным на охрану от преступных посягательств наиболее важных и ценных общественных отношений, предусмотренных уголовным законом. В целях системного анализа уголовно-правовой характеристики использования криптовалюты в системе преступлений против основ экономической деятельности необходимо определиться с такой базовой категорией уголовного права, как состав преступления.

Категория «состав преступления» является ключевым понятием уголовного права, поскольку именно она служит инструментом распознавания преступлений: от наличия состава зависит, найдет ли правоохранитель в тех или иных деяниях виновного лица признаки преступления. Понятие «состав преступления» упоминается в ст. 8 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Согласно данной статье, основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом[1]. Согласно п. 2 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, отсутствие в деянии лица состава преступления является основанием для прекращения уголовного дела[2]. Однако, несмотря на упоминания в законодательстве, понятие «состав

---

[1] УголовныйкодексРоссийскойФедерацииот13июня1996г.№63-ФЗ //СЗРФ.1996.№25.Ст.2954.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-

преступления» не имеет легального закрепления. Таким образом, понятие состава преступления является преимущественно доктринальным, а не законодательным.

Исследование состава преступления необходимо начать с рассмотрения истории его становления. Анализируя историю развития уголовного права, можно сделать вывод о том, что первые упоминания о составе преступления относятся к XVI в. Термин «состав преступления» берет своё начало с идеи, которую высказал итальянский юрист ПросперФаринациус в своем сочинении «Variaequaestionesetcommunesopinions» (1581), которое звучит как: «Primuminquisitionisreguisitumestprobatocorporisdelicti» (первым требованием судебного следствия является проверка наличия состава преступления)[1]. Вплоть до второй половины XVIII в. понятие «corpusdelicti»употреблялось в инквизиционном и розыскном процессе.До конца XIX в. состав преступления не носил материального характера. Первым ученым, решившим рассмотреть сущность состава преступления в материально-правовом смысле, стал А. Фейербах. Под составом преступления А. Фейербах понимал «совокупность признаков человеческого дела или происшествия, кои содержатся в законном понятии об определенном роде противоправных деяний, называется подлинным состоянием преступления (corpusdelicti)»[2]. Однако, А. Фейербах, исследуя состав преступления, раскрывал преимущественно объективные признаки.

Рассматривая отечественную историю развития уголовного права, следует отметить, что в дореволюционной научной литературе под составом преступления авторы понимали определенное множество признаков, позволяющих интерпретировать то или иное деяние лица в качестве уголовно наказуемого. Так, юрист Н.С. Таганцев считал, что под составом преступления следует считать совокупность «характеристических признаков преступного деяния». К ним ученый относил: действующее лицо виновник преступного

ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

[1]Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Т. 2. М.: Наука, 1970. С. 250.

[2]Фейербах П.А. Уголовное право. СПб.: Медицинская тип, 1810. С. 203.

деяния; то, на что направляется действие виновного – объект или предмет преступного посягательства; само преступление, рассматриваемое с внутренней и внешней сторон. Установление признаков состава преступления Н. С. Таганцев считал основой уголовной ответственности[1]. В кратком курсе русского уголовного права, составленном по учебникам Л.С. Белогриц-Котляревского, Н.Д. Сергеевского и И.Я. Фойницкого, составом преступления или «corpusdelicti» называется совокупность тех характеристических признаков, как внешних, так и внутренних, которые образуют само понятие «преступление».

Однако,наиболее детальная и тщательная разработка теоретических основ конструкции состава преступления пришлась на советский период развития уголовно-правовой доктрины. По мнению А.В. Иванчина, результатом доктринальных дискуссий в области базовых понятий в сфере уголовного права послужил тот факт, что в середине 50-х годов XX в. среди большинства ученых, разрабатывавших теорию уголовного права, сложилось общее понимание состава преступления как совокупности установленных уголовным законом признаков, которые характеризуют конкретное общественно опасное деяние в качестве преступления. Данное обстоятельство подтверждают работы таких правоведов как А.А. Пионтковский, А.Н. Трайнин, В.Н. Кудрявцев и ряда других. А.Н. Трайнин сформулировал определение, в котором обобщил имевшиеся на тот момент теоретические наработки по рассматриваемой проблеме: «Состав преступления есть совокупность всех объективных и субъективных признаков (элементов), которые согласно советскому закону определяют конкретное общественно-опасное для социалистического государства действие (бездействие) в качестве преступления»[2]. Схожее определение состава преступления предлагал А. А. Пионтковский. Он определял преступление как «совокупность признаков, характеризующих по

---

[1] Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права. Часть общая. Кн. 1: Учение о преступлении. СПб., Тип. М. Стасюлевича, 1874. С. 322.

[2] Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М.: Юридическая литература, 1957. С. 129.

советскому уголовному законодательству определенное общественно опасное деяние»[1]. Ученый В.Н. Кудрявцев утверждает, что «законодатель образует не состав, а уголовно-правовую норму, в которой описываются признаки состава преступления. Сами эти признаки существуют объективно, независимо от сознания людей»[2]. Подводя итоги к вышеприведенному историческому обзору, следует отметить, что развитие содержания состава преступления прошло длительный этап. Содержание состава преступления из процессуальной и криминалистической меры перешло в меру материальную в форму абстракции-конструкции, позволяющей выявлять в деяниях лиц признаки преступления.

Необходимо проанализировать положения современной уголовно-правовой доктрины в области состава преступления. Особый интерес для изучения сущности состава преступления вызывает определение, которое предложил С.А. Поляков. Он считает: «Составпреступления представляет собой правовое понятие, означающее совокупность установленных в УК РФ объективных и субъективных признаков, характеризующихсовершенное лицом общественно опасное деяние как конкретное преступление»[3]. В данном случае, в отличие от общего определения состава, речь идет об определении состава конкретного преступления. А.И. Рарог считает: «Под составом преступления следует понимать совокупность предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно-опасное деяние как преступление»[4]. На основе изучения ранее действовавшего и современного уголовного законодательства России, практики его применения, точек зрения ученых-правоведов, а также собственного видения проблемы, можно предложить следующее общее определение: состав

---

[1] Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному прав. М.: Юридическая литература, 1961. С. 289.
[2] Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. С. 124.
[3]Поляков С.А., Сабитов Т.Р., Сухоруков С.И. Теория состава преступления. Новосибирск.: Издательство НГТУ, 2011. С. 9.
[4] Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. С. 123.

преступления – это совокупность закрепленных в уголовном законе объективных и субъективных признаков, характеризующих содержаниенеобходимых и достаточных элементов, позволяющая дать уголовно-правовую оценку совершенному деянию.

В целях комплексного исследования состава преступления необходимо проанализировать позицию ученых в отношении его содержания. Состав преступления, будучи многоаспектным уголовно-правовым явлением, являет собой не только совокупность объективных и субъективных элементов и их производных признаков, которое бы характеризовали деяние в качестве преступления, но и определенную систему элементов, находящихся в тесной взаимосвязи. Рассматривая сущность состава преступления в качестве системы, необходимо подчеркнуть, система, будучи целостным единством, складывается из определенных элементов, выпадение одного из которых может привести к распаду всей системы[1]. Структура любого состава преступления представляет собой единство четырех элементов. Так, в ее состав входят:

1) объект преступления;
2) объективная сторона преступления;
3) субъект преступления;
4) субъективная сторона преступления.

Объект преступления является неотъемлемой частью состава преступления. В науке уголовного права в качестве объекта преступления понимают совокупность общественных отношений, охраняемые уголовным законом, на которые направлено преступное посягательство и которым оно причиняет или может причинить существенный вред. Определение объекта преступления имеет важное значение, поскольку путем установления объекта преступления определяется характер и степень общественной опасности конкретного преступления. Таким образом, объект преступления должен быть установлен по каждому факту совершения общественно опасного деяния. Теоретическая

[1] Коняхин В.П., Прохоров Л.А. Российское уголовное право. Общая часть: учебник. М.: Контракт, 2016. С. 302.

структура объекта преступления включает 4 элемента.

1) Общий объект. В качестве общего объекта преступления понимается вся предусмотренная УК РФ и охраняемая им совокупность общественных отношений. Важное теоретическое и практическое значение конструкции общего объекта преступления заключается в том, что благодаря ей возможно проведение разграничения между преступным и неприступным поведением. Однако, посредством определения общего объекта преступления невозможно установить конкретные отношения, пострадавшие в результате совершения преступного деяния. Таким образом, появляется необходимость выделить родовой объект[1].

2) Родовой объект представляет собой однородные (тождественные) общественные отношения, которые охраняются Уголовным Кодексом Российской Федерации. Так, такие составы преступлений как неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное банкротство, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, являются однородными, поскольку они направлены против общественных отношений в сфере экономической деятельности. Значимость родового объекта преступления заключается в том, что порядок расположения разделов Особенной части определяется характером общественной опасности преступлений, посягающих на один и тот же родовой объект. Так, на родовой объект указывает название раздела Особенной части УК РФ.Детализируя общественные отношения, охватываемые объектом состава, необходимо рассмотреть конструкцию видового объекта.

3) Видовой объект является частью родового объекта, представляя собой сходное множество общественных отношений, которые охраняются отдельными группами уголовно-правовых норм внутри отдельных глав УК РФ. Общественные отношения, охватываемые видовым объектом, отражают один

[1] Иногамовой-Хе-гай, Л.В. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая: учебник. М.: Проспект, 2019. С. 120.

и тот же интерес их участников[1]. В уголовном законе по видовому объекту выделяются главы. Раздел VIII «Преступления в сфере экономики» объединяет несколько видовых объектов, несколько глав, соответственно, охватывает несколько групп преступлений: против собственности; в сфере экономических действий, преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Однако, в целях квалификации деяния необходимо определение непосредственного объекта преступления.

4) Непосредственный объект представляет собой конкретный вид общественных отношений, охраняемый уголовным законом, которому причиняется вред в результате совершения преступного деяния и который отражается в статьях особенной части УК РФ[2]. Значимость непосредственного объекта заключается в том, что он является неотъемлемым признаком каждого состава преступления. Так, непосредственный объект выступает в качестве одного из основания для определения конкретного вида преступления. Однако, в целях дифференциации уголовно-правовой ответственности и наказания, отграничения единичного многообъектного преступления от совокупности преступлений в теории уголовного права производится горизонтальная классификация непосредственного объекта. Так, выделяют основной непосредственный объект, дополнительный непосредственный объект и факультативный непосредственный объект. Таким образом, общий, родовой, видовой и непосредственный объект являются определенными видами общественных отношений, которые объединены по различным основаниям.

В теории уголовного права в качестве факультативного признака объекта преступления выделяют предмет. Предмет представляет собой определенный объект материального мира в виде вещи или информации, в результате воздействия на который причиняется вред охраняемым законом общественным отношениям.

---

[1] Боровиков В.Б., Смердов А.А. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В.Б. Боровикова. М.: Юрайт, 2020. С. 210.

[2] Голубовский В.Ю. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник. М.: Проспект, 2020. С. 613.

Объективная сторона преступления, будучи элементом состава преступления, представляет собой внешнее проявление преступного деяния, которое состоит из совокупности юридически значимых внешних признаков и обстоятельств. В теории уголовного права к объективной стороне относят обязательные и факультативные признаки. К обязательным элементам относят: общественно опасное деяние в форме действия или бездействия, его результат и причинно-следственную связь между ними. К факультативным относят: обстановка, время, место, способ, средство и орудие совершения преступления. В теории уголовного общепринятым считается подход, согласно которому составы преступлений, исходя из конструкции объективной стороны, делятся на материальные и формальные. Материальным составом преступления является такой состав, в котором в качестве его обязательных элементов выступают: преступное деяние в форме действия или бездействия, общественно опасное последствие и причинная связь, возникающая между общественно опасным последствием и самим преступным деянием. В качестве примера материального состава можно провести такой состав преступления как убийство (ст. 105 УК РФ). К группе материальных составов в сфере экономики можно отнести: неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное банкротство, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Состав преступления называют формальным, если обязательным признаком объективной стороны является общественно опасное деяние в форме действия или бездействия. Преступление, характеризующееся формальным составом, считается оконченным с момента совершения преступного деяния, в то время как для преступления же с материальным составом требуется наступление общественно опасных последствий, указанных в диспозиции уголовно-правовой нормы. Помимо материальных и формальных составов в теории уголовного права выделяют усеченный состав (либо же как разновидность формального состава, либо же как самостоятельный вид состава). Так, В.С. Прохоров считает: «В усеченных составах преступления законодатель еще более сужает

общую картину преступной деятельности, описываемую в составах преступления, когда из всех возможных этапов развития преступной деятельности состав охватывает лишь приготовительные действия или сам процесс выполнения определенного деяния и для наличия оконченного преступления не требуется ни общественно опасных последствий, ни доведения до конца действия, способного вызвать указанные последствия, ни (иногда) совершения самого этого действия»[1]. Исходя из позиции автора, можно сделать вывод, что усеченный состав представляет собой такой состав, в котором, с одной стороны, отсутствует общественно-опасное последствие, а с другой стороны, в котором само преступное деяние усекается. Однако, разделение составов на материальный, формальный и усеченный является предметом для дискуссии в уголовно-правовой науке. Так, А.Н. Трайнин считает: «Выделение «усеченных составов» основано на явном недоразумении и способно вести к серьезным ошибкам судебной практики. Состав всегда един и всегда «полон» теми конкретными элементами, из которых он по закону слагается. Отсутствует один из элементов состава - нет состава; имеются все элементы - имеется всегда «весь», «полный» состав. Половинчатого, частичного, «усеченного» состава быть не может»[2].

Продолжая исследование объективной стороны состава преступления, необходимо рассмотреть такое понятие как деяние, а также проанализировать содержания ее факультативных признаков.

Согласно ст. 8 УК РФ, основанием для уголовной ответственности служит совершение деяния, которое содержит все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом. И. Я. Козаченко считает: «в качестве деяния понимается конкретный единичный акт преступного поведения (например, убийство), либо совокупность различного рода действий (диверсионный акт), либо, наконец, концепция поведения, состоящая из про-

---

[1]Коняхин В.П., Прохоров Л.А. Российское уголовное право. Общая часть: учебник. М.: Контракт, 2016. С. 307.

[2]Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М.: Юридическая литература, 1957. С 132.

низанной одной целью системы актов поведения»[1]. Также следует добавить, что деяние, будучи проявлением внешнего поведения человека, может осуществляться в двух формах: действии и бездействии. Суть в бездействии заключается в том, что лицо осуществляет противоправное невыполнение действий, которые оно должно было совершить, влекущее общественно-опасные последствия.

Проводя комплексное исследование конструкции объективной стороны состава преступления, необходимо проанализировать содержание ее факультативных признаков. Под местом совершения преступления понимается определенная часть пространства, в пределах которой начинается, заканчивается преступное деяние, либо наступают общественно опасные последствия. Время совершения преступления представляет собой совокупность признаков, которые характеризуют время совершения преступления. Согласно ч. 2 ст. 9 УК РФ, временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий.Способ совершения преступления представляет собой форму проявления преступного деяния вовне, используемые преступником приемы и методы для реализации преступного намерения. Он является наиболее часто используемым признаком при описании объективной стороны конкретного посягательства. Так, все формы хищения разграничиваются между собой по способу изъятия имущества. Кражей, например, является тайное хищение имущества чужого имущества (ст. 158 УК РФ), а грабежом – открытое хищение (ст. 161 УК РФ). Обстановка совершения преступления характеризуется совокупностью условий и обстоятельств, при которых осуществляется общественно опасное деяние. При конструировании составов преступлений в действующем законодательстве данный признак используется крайне редко. Так, в ст. 106 УК РФ говорится об убийстве в условиях психотравмирующей ситуации. Орудия и средства преступления представляет

[1] Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть. М.: Норма, 2008. С. 215.

собой это объекты материального мира, в частности, различные предметы, приспособления и вещества. С помощью их совершается преступление. К ним можно отнести: оружие, отмычки, автомобили, документы, яды. Необходимо провести грань между орудием и средством преступления: орудие используется при непосредственном совершении преступления. В то время как средство направлено на то, чтобы облегчить совершение преступления.

Факультативные признаки объективной стороны преступления имеют важное уголовно-правовое значение. С одной стороны, оно состоит в том, что они могут выступать в качестве обязательных признаков состава конкретного преступления, а с другой стороны, в качестве смягчающих либо отягчающих обстоятельств, учитываемых при назначении наказания. Таким образом, объективная сторона является неотъемлемым элементом состава преступления, характеризующийся наличием обязательных и факультативных признаков, исходя из которых правоприменитель производит квалификацию уголовно-правовых деяний.

Согласно ст. 19 УК РФ, в качестве субъекта преступления может выступать такое вменяемое физическое лицо, которое достигло определенного возраста, предусмотренного нормами уголовного закона. Так, необходимо дать характеристику признакам, характеризующим субъекта преступления. В качестве физических лиц могут выступать: граждане Российской Федерации, иностранные граждане, а также лица без гражданства. Уголовный закон не предусматривает ответственность юридических лиц, что является предметом спора среди ученых. Так, по мнению С.Г. Демина, включение юридического лица в состав субъекта преступления правомерно, поскольку вследствие усугубления криминогенной обстановки в сфере преступлений в экономике, высокой доли теневого экономического оборота, а также возникающих трудностей в процессе правоприменительной деятельности по обличению лиц – руководителей организаций, причастных к совершению преступления, возникает необходимость в признании юридического лица в качестве субъекта пре-

ступления[1]. Однако, признание юридического лица в качестве субъекта преступления входит в противоречие с принципом личной виновности и индивидуальной ответственности лица. К примеру, Н.С. Таганцев утверждал: «Непонятно, как можно «посадить в тюрьму, сослать на поселение или на каторгу акционерное общество, земство».Представляется, что законодатель обоснованно не признает юридическое лицо в качестве субъекта преступления, поскольку такое признание привело бы, с одной стороны, к нарушению принципов уголовного права, а с другой, к невозможности определения субъективной стороны, то есть установления психического отношения лица к совершаемому преступлению.

Согласно действующему уголовному закону,по общему правилу уголовной ответственности подлежит лицо, которое достигло ко времени совершения преступного деяния 16-летнего возраста. Предел возраста привлечения к уголовной ответственности может варьироваться в зависимости от степени общественной опасности преступления и его вредоносности. За ряд наиболее тяжких преступлений возраст уголовной ответственности наступает с 14-летнего возраста. Так, преступления, ответственность за которые наступает с 14-летнего возраста, перечисляются в ст. 20 УК РФ. В случае совершения отдельных преступлений ответственность за совершение преступлений может устанавливаться с 18 лет, что указывается непосредственно в нормах уголовного закона (например, воинские преступления). Определяя возраст лица, следует исходить из юридического критерия, согласно которому возраст субъекта преступления определяется не в день его рождения, а по его истечении, т.е. с ноля часов следующих суток. В том случае, если отсутствуют документы, подтверждающие возраст лица, проводится судебно-медицинская экспертиза.

Исходя из ч. 3 ст. 20 УК РФ, не подлежит уголовной ответственности несовершеннолетний, достигший возраста уголовной ответственности, если

---

[1]Демин С.Г. Пределы уголовной ответственности юридических лиц в России: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 15.

он не мог вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с болезненными психическими расстройствами, в полной мере сознавать фактический характер либо общественную опасность своего деяния или руководить им[1]. В качестве субъекта преступления может быть признано только такое лицо, которое совмещает в себе определенные биологические условия, то есть является вменяемым. Проблемы в области вменяемости лица, лежат в плоскости как и теории уголовного права, так и психиатрии. Согласно ст. 21 УК РФ, не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психик. Такие понятия как «вменяемость» и «невменяемость» характеризуется наличием 2 критериев: медицинского и юридического. Для признания лица невменяемым необходима совокупность двух данных критериев. Медицинский критерий невменяемости определяет причины (расстройства и заболевания психики), которые имеют место быть во время совершения преступного деяния. УК РФ разграничивает их следующим образом.

1) Хроническое психическое расстройство, которое представляет собой протекающие в течение длительного времени неизлечимые виды расстройств высшей нервной деятельности, например, шизофрения, психозы, эпилепсия. Причины данных расстройств связаны с биохимическими нарушениями работы головного мозга.

2) Временные расстройство психики, представляющие собой острые заболевания (приступы), которые характеризуются скоротечностью и последующим восстановлением, например, реактивное состояние.

3) Слабоумие, представляющее собой стойкое ослабление психической

---

[1]Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть. М.: Норма, 2008. С. 215.

деятельности, характеризующееся снижением интеллектуального потенциала: идиотия, имбецильность и дебильность.

4) Иное болезненное состояние психики – это расстройства психики, не являющиеся психическим заболеванием, например, неврозы.

Помимо медицинского критерия наличествует и юридический критерий. Юридический критерий включает интеллектуальный и волевой момент. Суть интеллектуального момента заключается в том, что в ходе совершения преступного деяния лицо не могло отдавать отчет в своих действиях, то есть либо не осознавало фактическую сторону совершаемого, либо не осознавало общественно опасный характер своего деяния. Волевой момент означает неспособность лица руководить своими действиями, управлять поведением, контролировать поступки, даже если он осознает их фактическую сторону и общественную опасность. Для наличия юридического критерия достаточно лишь одного момента. В случае невменяемости лица к нему могут быть применены принудительные меры медицинского характера.

Таким образом, для того чтобы признать лицо в качестве субъекта преступления необходимо соблюдение ряда условий, вытекающих из положений уголовного закона: совершение преступления физическим лицом, достижение достаточного возраста для привлечения к уголовной ответственности и вменяемость.

Субъективная сторона преступления, будучи неотъемлемой частью конструкции состава преступления, является психической характеристикой деятельности лица, связанной с совершением преступного деяния. УК РФ не закрепляет понятия «субъективная сторона состава преступления». В теории уголовного права под субъективной стороной понимают совокупность признаков, выражающих отношения лица к совершаемому деянию. А.И. Рарог считает: «Под субъективной стороной преступления в науке уголовного права понимается психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления»[1]. В.Т. Батычко писал: «Субъективная сторона

[1] Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М.: Профобразование,

преступления представляет собой внутреннее отношение лица к содеянному, выраженное в понимании своих действий и их оценке, а также в желании наступления определенных последствий или в отсутствии такого желания»[1]. По мнению В.Я. Якушина, «это внутреннее отношение лица к совершаемому, а не к совершенному им преступлению»[2]. По мнению И.Я. Козаченко, субъективная сторона характеризуется конкретной формой вины, мотивом, целью и эмоциями. Необходимо разобрать каждый из указанных признаков. Вина представляет собой психическое отношение лица к преступному деянию, совершаемому им, а также к его последствиям, которое может быть выражено в форме умысла или неосторожности. В уголовном праве выделяют 2 формы вины: умысел и неосторожность. Умысел бывает прямой и косвенный. Прямой умысел означает, что лицо осознавало общественную опасность своего деяния (действия или бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. Косвенный умысел означает, что лицо осознавало общественную опасность своего деяния (действия или бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично. Неосторожная форма вины бывает в виде легкомыслия либо небрежности. Преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий. Преступная небрежность характеризуется тем, что лицо не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло пред-

---

2001. С. 95.

[1] Батычко В.Т. Уголовное право. Общая часть Конспект лекций. Таганрог.: ТТИ ЮФУ, 2015. С. 215.

[2] Якушин В.А. Квалификация преступлений. Общие вопросы. Курс лекций. Тольятти.: ВУиТ, 2016. С. 180.

видеть эти последствия. Вина выступает в качестве обязательного признака субъективной стороны. Так, в науке выделяют ряд факультативных признаков: мотив, цель и эмоции. Мотивом преступления считается побуждение, которым руководствовалось лицо при совершении деяния. Целью преступления считается представление лица о желаемом результате деяния. От мотива она отличается тем, что определяет не источник, а направленность преступления. Причем определенная цель возникает, как правило, на основе определенного мотива. Эмоции – это душевные переживания, чувства. Они разнообразны, но лишь аффект включен в число признаков субъективной стороны преступления. В соответствии со ст. 107 и ст. 113 УК РФ аффектом считается состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного определенным неправильным поведением потерпевшего. Таким образом, субъективная сторона представляет собой внутреннюю сторону преступления, выражающуюся в психическом отношении лица к совершаемому деянию, которое характеризуется объективным признаком – виной, а также рядом факультативных признаков: мотивом, целью и эмоцией.

Подводя итоги к вышесказанному, следует отметить, что институт состава преступления является одним из ключевых в отрасли уголовного права, имеющим важное не только теоретическое, но и практическое значение. Состав преступления, как теоретическая конструкция, прошла длительный путь развития, в результате которого из преимущественно криминалистического и процессуально-уголовного явления превратилась в материальное уголовно-правовое, став конструкцией, посредством которой происходит отграничение преступных деяний от неприступных. Состав преступления характеризуется наличием объективных и субъективных элементов, имеющих важнейшее значение для квалификации деяний в соответствии с Уголовным Кодексом Российской Федерации. Объект представляет собой совокупность общественных отношений, охраняемым уголовным законом и которым причиняется вред в результате совершения преступного деяния. Теоретики в сфере уголовного права выделяют общий, родовой, видовой и непосредственные объ-

екты, каждый из которых выполняет свою функцию и необходим для проведения правильной квалификации деяний. Объективная сторона представляет собой внешнее проявление преступного деяния, которое состоит из совокупности юридически значимых внешних признаков и обстоятельств и содержит обязательные и факультативные признаки, характеризующие преступление, что позволяет квалифицировать его. В качестве субъекта преступления может выступать такое вменяемое физическое лицо, которое достигло возраста уголовной ответственности. Субъективная сторона характеризует внутреннее (психическое) отношение лица к совершаемому преступному деянию. Указанные элементы состава преступления взаимосвязаны и образуют четкую систему, которая служит основой для отграничения преступного поведения от неприступного, привлечения к уголовной ответственности, предпосылкой для правильной квалификации. Конструкция состава преступления характеризуется формальной определенностью, наполнение которой не может оставаться в стороне от развития общественных отношений и появления новых цифровых валют. В рамках исследовательской работы выявление всех 4 элементов состава преступления имеет наиважнейшее значение, поскольку именно оно позволит определить место использования криптовалюты в системе совершения ряда преступлений в сфере экономики и проанализировать ее уголовно-правовых аспекты.

1.2 Понятие «криптовалюты» на современном этапе развития права

Стремительное развитие информационных технологий в финансово-экономической сфере, породившее новые цифровые активы, ставит национальные государства перед необходимостью обеспечения их правового регулирования. Исходя из статистических данных на конец 2020 года, зафиксировано существование 2322 видов криптовалют, общая капитализация которых составляет около 349 млрд. долларов[1]. При этом постоянно появляются

[1] Кудряшова Е.В. Правовое регулирование криптовалют: выбор вектора развития // Финансовое право. 2020. № 6. С. 10.

новые виды электронной валюты, что обостряет необходимость правового регулирования криптовалюты для предотвращения преступных действий на финансовом рынке. В Российской Федерации правовая регламентация общественных отношений, связанных с обращением криптовалют, не носит комплексного характера, а отдельные ее элементы находятся на стадии формирования. В целях комплексного изучения криптовалюты как правового явления необходимо изучить подходы ученых к определению ее признаков, рассмотреть технические аспекты, соотнести признаки криптовалюты и обычных денежных средств, а также проанализировать положения отечественного законодательства в сфере обращения криптовалют.

Теоретико-правовая разработка криптовалюты носит неоднозначный характер и характеризуется отсутствием определенности в подходах к раскрытию ее признаков. Так, А.А. Максуров считает: «Сегодня в теории и на практике отсутствуют единые подходы к определению криптовалюты, что затрудняет не только правовое регулирование криптовалюты в мире, но и собственно научную дискуссию на эту тему, так как предмет такой дискуссии прямо не установлен и достаточно «темен»[1]. Устанавливая содержание понятия криптовалюты, следует отметить, что её определение носит не только межотраслевой, но и междисциплинарный характер. Так, содержание криптовалюты охватывается различными отраслями знания: технических наук, экономики и юриспруденции. И.И. Кучеров считает: «Под криптовалютой можно понимать разновидность электронных денег, которая представляет собой обусловленную использованием технологии распределенного реестра специфическую электронную форму частных денежных средств[2]». Экономическая целесообразность использования криптовалюты определяется тем фактором, что она может выступать в качестве средства платежа, то есть вы-

---

[1] Максуров А.А. Криптовалюта как экономико-правовая категория // Современное право. 2018. № 9. С. 69.

[2] Хаванова И.А., Кучеров И.И. Налоговые последствия использования альтернативных платежных средств (теоретико-правовые аспекты) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 35. С. 69.

полнять одну из основных функций денег. По мнению И.А. Цинделиани и Л.Б. Нигматулиной, сущность криптовалюты заключается в том, что она может выступать в качестве эквивалента наличных или электронных денег, а также служить объектом гражданского оборота. По их мнению, суть криптовалюты основывается на использовании криптографических методов (своего рода математических алгоритмов), характеризующихся децентрализацией, при которой отсутствует внутренний или внешний администратор. Исходя из содержания их исследования, следует: «Криптовалюта характеризуется тем, что отсутствуют возможности по воздействию на транзакции системы. Достоверность транзакций обеспечивается в сети технологией блокчейн (реплицированной распределенной базы данных - технологии распределенного реестра), алгоритмы которой позволяют объединять транзакции в «блоки» и добавлять их в «цепочку» существующих блоков для обеспечения неизменности базы цепочки блоков транзакций с использованием элементов криптографии и последовательного хеширования. Непрерывность обеспечивается включением в текущий блок хеш-суммы предыдущего блока, что не позволяет изменить блок без изменения хешей во всех последующих блоках. В качестве обеспечения выступают как некая ценность физического мира математические расчеты»[1].

В.К. Камалиева писала: «Обобщая позиции отечественных и иностранных специалистов по поводу определения трактовки и установления правового статуса криптовалюты в рамках государственного регулирования, выделим несколько ключевых подходов к толкованию криптовалюты. Во-первых, криптовалюта как валюта (цифровая или виртуальная валюта, аналог фиатной валюты, деньги), являющаяся платежным средством. Во-вторых, криптовалюта в качестве универсального финансового инструмента. В-третьих, криптовалюта в качестве товара (имущества, актива, собственности). В чет-

[1]Цинделиани И.А., Нигматулина Л.Б. Криптовалюта как объект гражданско-правового и финансово-правового регулирования // Финансовое право. 2018. № 7. С. 20.

вертых, криптовалюта в качестве денежного суррогата»[1]. Таким образом, понятие криптовалюты носит многогранный характер, правовая регламентация которой должна осуществляться в соответствии с присущими ей признаками. Ключевыми признаками криптовалюты выступают:

1) децентрализованность. Сущность децентрализованного характера криптовалюты заключается в том, что отсутствует единый эмиссионный центр, характерный для фиатных валют. Эмиссия осуществляется в автоматическом порядке, подчиненная информационно-алгоритмическим системам программного обеспечения. Майнеры, занимающиеся созданием новых блоков (структур) в системе блокчейна, не могут рассматриваться в качестве эмитентов, поскольку обеспечивают лишь «процессинговый» ресурс в альтернативных платежных системах»[2]. По мнению И.И. Кучерова, «приведение соответствующих программ в действие осуществляется в результате реализации технологического замысла конкретных лиц - разработчиков. С учетом этого можно сказать, что в качестве непосредственных эмитентов криптовалют необходимо рассматривать физических лиц и организации, непосредственно причастных к разработке программного обеспечения, созданию и функционированию электронных платформ, предусматривающих использование криптовалют в качестве платежных средств в рамках тех или иных экосистем»[3];

2) возможность добычи криптовалюты вследствие «открытого кода», благодаря чему любой желающий, имею соответствующие технические средства, может стать «майнером»;

3) криптовалюты не подвержены инфляции[4];

---

[1] Шайдуллина В.К. Криптовалюта как новое экономико-правовое явление // Вестник университета. 2018. № 2. С. 138.

[2] Кучеров И.И. Правовые подходы к легитиматиции криптовалют // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4. С. 186.

[3] Кучеров И.И. Правовые подходы к легитиматиции криптовалют // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4. С. 187.

[4] Бутенко Е.Д. Биткойн. Состояние и перспективы развития криптовалюты // Финансы и кредит. 2014. № 23. С. 45.

4) криптовалюта носит исключительно электронный характер, в то время как фиатные деньги могут существовать как и в наличной, так и в безналичной формах. Криптовалюта содержится на электронных носителях и зашифровано криптографическими средствами;

5) анонимный характер криптовалюты;

6) использование криптовалюты основывается на применении технологии «блокчейн»;

7) возможность использования криптовалют при совершении транзакций неограниченным кругом субъектов[1];

В целях системного исследования криптовалюты как правового явления необходимо рассмотреть особенности технического аспекта криптовалюты. Проанализируем позицию, высказанной в исследовании М.А. Егоровой и Л.Г. Ефимовой. По их мнению, в техническом аспекте криптовалюты являются алгоритмическим кодом, результатом работы компьютерной программы, которая, в свою очередь, является производной двух технологий: во-первых, асимметричного криптографического шифрования и, во-вторых, блокчейн-технологии, на базе которой формируется сеть peer-to-peer (P2P)[2]. Далее они пишут: «Все транзакции в сети с криптовалютами осуществляются с использованием криптографических ключей. Открытые криптографические ключи используются для создания криптовалюты и проверки адреса кошелька, на котором хранится криптовалюта. Закрытые ключи применяются для получения доступа к кошельку, на котором хранится криптовалюта, для осуществления перевода и для цифровой подписи транзакции. По общему правилу все транзакции с криптовалютами помещаются в блоки, которые связываются в единую последовательность –блокчейн, при этом в каждом новом блоке имеется ссылка на предыдущий. Данные о произведенных операциях, включая сведения о размерах перевода, об адресах отправителя и получателя,

---

[1] Шайдуллина В.К. Криптовалюта как новое экономико-правовое явление // Вестник университета. 2018. № 2. С. 139.

[2] Егорова М.А., Ефимова М.Г. Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства // LexRussica. 2019. № 7. С. 135.

фиксируются в блокчейне. Таким образом, необходимость в использовании посредников при осуществлении транзакций отпадает. Добавление новых блоков происходит в процессе майнинга, который обеспечивают специальные субъекты –майнеры, осуществляющие запуск программ по решению ряда вычислительных задач, в результате которых происходит создание нового блока транзакций. Майнеры получают вознаграждение, которое является некой составной частью общего объема новых монет, полученных в результате эмиссии, сопряженной с процессом майнинга. Преимуществ у криптовалюты несколько. Криптовалюты носят децентрализованный характер, а, следовательно, транзакции с ними чрезвычайно безопасны: для того, чтобы завладеть криптовалютой, злоумышленникам необходимо взломать не один сервер, а множество компьютеров. Данная система также делает невозможным блокирование транзакций со стороны государства или банков, благодаря чему абсолютное большинство транзакций успешно осуществляются. Трансграничные транзакции криптовалюты проходят мгновенно, в отличие от транзакций фиатной валюты. Наиболее распространенными криптовалютами на текущий момент времени являются биткоин, эфириум, риппл, лайткоин. Преимуществом такой криптовалюты, как биткоин, является, например, то, что его инфляция абсолютно предсказуема: заявлено, что всего будет выпущен 21 миллионов биткоинов, причем в настоящий момент в обороте уже находится 16,5 миллион биткоинов». Также еще одной особенностью криптовалюты является ее анонимность[1]. Таким образом, криптовалюта представляет собой одноранговую, частную, анонимную и децентрализованную сеть, работающую независимо от банковской системы или правительства.

Таким образом, резюмируя вышеизложенные подходы ученых, а также основываясь на особенностях экономических и технических аспектов, можно дать следующее определение криптовалюте. Криптовалюта представляет собой цифровой актив, выступающий в качестве эквивалента фиатных денег,

---

[1] Brito J., Castillo A. Bitcoin: A Primer for Policymakers (Mercatus Center, 2013) // URL: https://www.mercatus. org/publication/bitcoin-primer-policymakers.(датаобращения 20.02.2021).

характеризующийся тем, что он основан на применении блокчейн-технологии и системы криптографии, которая служит механизмом, с одной стороны, создания и распределения единиц валюты, а с другой стороны, осуществления транзакций.

Нормативная регламентация общественных отношений, связанных с обращением криптовалют на территории Российской Федерации, на текущем этапе развития законодательства носит формирующийся и фрагментарный характер, что создает множество проблем в правоприменительной практике. 3 октября 2016 года о необходимости закрепления понятий «денежный суррогат», «виртуальная валюта» и «криптовалюта» заявила Федеральная Налоговая Служба в своем официальном письме от 3 октября 2016 года № ОА-18-17/10271[1]. В письме также было указано, что отсутствие нормативного закрепления понятия криптовалюты в законодательстве влечет невозможность регулирования операций, связанных с ней, вследствие чего налоговые органы не могут получить информацию об операциях с криптовалютой.

В начале 2018 г. Министерство финансов Российской Федерации подготовил и выпустил в свет проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах», вступивший в силу с 1 января 2021 года[2]. Принятие данного закона выступило в качестве необходимого шага в процессе легализации отношений, связанных с обращением криптовалют. Данным законом регулируются отношения, связанные с выпуском и оборотом цифровых финансовых активов и цифровой валюты: определяются их понятия, особенности ведения информационных систем, устанавливаются требования к учету, обращению, выпуску активов, а также предусматриваются требования к их рекламе. Законопроект ставит запрет на расплату цифровой валютой за товары, работу и

---

[1] ПисьмоФедеральнойналоговойслужбы «Обоперациях, связанныхсприобретениемилиреализациейкриптовалютсиспользованиемвалютных ценностей (иностранной валюты и внешних ценных бумаг) и (или) валюты РФ» от 3 октября 2016 г. № ОА-18-17/1027 // Доступ из СПС «Консультант плюс»

[2] Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31 июля 2020 № 259-ФЗ // СЗ РФ. 2021. № 173. Ст. 5018.

услуги, а также на распространение информации об их оплате цифровой валютой. Однако, законопроект не лишен недостатков. К таковым можно отнести в первую очередь то, что он не закрепляет понятия криптовалюты, ставшим общеупотребительным не только в отечественной правоприменительной практике, но и практике иностранных государств. Однако, в ст. 1 данного закона содержится определение цифровой валюты. Так, цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам.Данное определение отличается тем, что оно носит более обширный характер, нежели криптовалюта. Исходя из положений Закона о цифровых финансовых активах, допускается возможность выпуска и обращения цифровой валюты как и в пределах информационных систем на основе распределенного реестра, так и информационных систем, которые основаны не на распределенном реестре. Однако, обращение криптовалюта характеризуется именно тем, что оно основано на технологии распределенного реестра. В определении цифровой валюты содержится упоминание узлов информационной системы, определение которой содержится в ч. 8 ст. 1 Закона о цифровых финансовых активах. Согласно данному определению, для целей Законао цифровых финансовых активах под узлами информационной системы понимаются пользователи информационной системы на основе распределенного реестра, обеспечивающие тождественность информации, содержащейся в указанной информационной сис-

теме, с использованием процедур подтверждения действительности вносимых в нее (изменяемых в ней) записей. Таким образом, действие узлов информационной системе на основе распределенного реестра служит доказательством, которое косвенно подтверждает наличие технологии распределенного реестра при обращении цифровой валюты.

Первоначальная версия законопроекта содержала положение, в котором криптовалюта прямо относилась к цифровым финансовым активам[1]. Однако, впоследствии законодатель решил исключить упоминание о криптовалюте из текста законопроекта. Так, А.Г. Аксаков, являющийся главой комитета Госдумы РФ по финансовому рынку, сказал, что понятие «криптовалюта» убрали из законопроекта «О цифровых финансовых активах» из-за возможных рисков. Также данное решение А.Г. Максаков объяснил тем, что криптовалюты «ждет печальное будущее» и «они скоро уйдут с рынка». Помимо этого законодатель, определяя содержание понятие цифровой валюты, прямо не связывает ее признаков с использованием криптографии, распределенного реестра и иных блокчейн технологий, что ставит под некоторое сомнение правильность её отождествления с криптовалютой и потенциально может вести к неопределенностям в правоприменительной практике.Согласно мнению А.А. Алексейчука, проводя сравнительный анализ закрепленных понятий с терминами рынка криптовалют, можно сделать вывод о том, что положения принятого закона распространяются на отдельные виды «токенов», попадающие под определение цифровых финансовых активов, в первую очередь на токены-акции и кредитные токены, а также на классические, необеспеченные криптовалюты[2]. Необходимо отметить, что законодательное определение понятия «токен» также отсутствует. Однако, определение понятия «токен» можно обнаружить в первоначальной редакции проекта закона «О цифровых финансовых активах». Согласно положениям данной

---

[1] Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31 июля 2020 № 259-ФЗ // СЗ РФ. 2021. № 173. Ст. 5018.

[2] Алексейчук А.А. Обзор закона о цифровых финансовых активах. URL: https://www.klerk.ru. (дата обращения: 22.02.2021).

редакции, «токен» представляет собой разновидность цифрового актива, которая выпускается эмитентом в целях привлечения инвестиций. В качестве эмитентов могут выступать физические и юридические лица. Таким образом, в рамках Закона о цифровых финансовых активах криптовалюта фактически приравнивается к цифровой валюте, а токены к цифровым финансовым активам.

Нормативное регулирование криптовалюты в рамках частного права носит пробельный характер. Ст. 128 Гражданского Кодекса Российской Федерации закрепляет перечень объектов гражданских прав, среди которых можно встретить такие категории как «цифровые права» и «иное имущество»[1]. 18.03.2019 был принят Федеральный закон № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и ст. 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», дополнивший Гражданский Кодекс ст. 141.1 «Цифровые права». Он закрепляет понятие цифровых прав, признавая в таковом качестве обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Данная норма отсылает к ст. 8 Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в которой перечисляются признаки цифровых прав, что, однако, не соответствует признакам криптовалюты. По мнению Пронина М.А, определение цифрового актива охватывает содержание такого объекта, как токен, но никак не может распространяться на понятие криптовалюты[2]. Что же касается категории «иное имущество», то она носит открытый характер. Так, суд в деле № А57- 21957/2017 все же посчитал, что «с учетом современных экономических реалий и уровня развития информационных технологий допустимо

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

[2] Пронина Н.А., Буянов А.В. Место криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Российско-азиатский правовой журнал. 2020. № 2. С. 66.

максимально широкое его толкование» и допустил применение к криптовалютам по аналогии норм, регулирующих сходные отношения (аналогия права), посчитал криптовалюту применительно к ст. 128 ГК РФ иным имуществом, которое может быть включено в конкурсную массу должника[1]. Также в связис этим интересно Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного Суда № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017, в котором суд удовлетворил жалобу арбитражного управляющего и посчитал, чтокриптовалюта относится к категории «иное имущество»[2]. Закон о цифровых финансовых активах признает цифровую валюту в качестве имущества лишь в предусмотренных законом случаях (для целей определенных законов), что ведет к ее двойственному положению. С одной стороны, для целей определенных законов цифровая валюта может считаться имуществом и признаваться объектом совершения гражданско-правовых сделок, а с другой стороны, согласно ГК РФ цифровая валюта не относится к объектам гражданских прав. Таким образом, необходимо отметить, чтонесмотря на законодательные недоработки, а также вопроса о том, к какому именно объекту гражданских прав следует отнести криптовалюту, правоприменительная практика складывается таким образом, что криптовалюта все же признается в качестве объекта гражданских прав и отмечается как «иное имущество».

Необходимо исследовать подходы к определению понятия криптовалюты в праве некоторых иностранных государствах. Интересен подход к определению криптовалюты в Европейском союзе. Европейским центральным банком криптовалюта определяется как виртуальная валюта, которая характеризуется такими признаками как:децентрализованность и конвертируемость. Однако, правовой режим криптовалюты в Европейском союзе до конца не установлен. Так, отсутствует документ, напрямую регулирующий

---

[1]Московская коллегия адвокатов «Арбат». Обзор судебной практики в сфере защиты цифровых активов // Вестник МКА «Арбат». 2020. № 7. С.25.

[2] Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного Суда № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017 [2020]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/A40-124668-2017_20180515_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp = True (дата обращения 23.02.2021).

криптовалюту. В связи с данными обстоятельствами европейским банкам было рекомендовано воздерживаться от проведения операций с криптовалютами до установления их правового режима. М.А. Егорова Пишет: «Однако уже были предприняты попытки урегулирования отдельных вопросов в отношении криптовалют. Так, в 2017 г. в Директиву ЕС о борьбе с отмыванием денежных средств были внесены изменения, направленные на снижение риска использования криптовалюты в целях отмывания доходов, полученных преступным путем. В Германии криптовалюту (в частности, биткоин) также признали формой частных денег, облагаемой налогом в качестве капитала, а в соответствии с немецким законом о банковской деятельности биткоин-признан расчетной единицей. В Испании в 2014 г. законодательно криптовалюта была отнесена к электронным средствам платежа применительно к игорному бизнесу, при этом было установлено, что операции с криптовалютами не облагаются налогом на добавленную стоимость»[1].

Подводя итоги к вышесказанному, следует отметить, что на текущий момент времени среди теоретиков в сфере определения правовой природы криптовалюты отсутствует её единообразное понимание. Исходя из признаков, присущих криптовалюте, можно вывести следующее определение. Криптовалюта представляет собой децентрализованную электронную валюту, которая создается и контролируется посредством применения криптографических методов при использовании специальной технологии-блокчейн. Криптовалюта, как финансово-экономическое явление, имеет как ряд схожих признаков с фиатной валютой, так и отличных. В связи с расширением сферы применения криптовалют, необходима детальная теоретико-правовая разработка конструкции криптовалюты, а также её дальнейшая законодательная проработка, которая бы охватывала все признаки криптовалюты как многопланового междисциплинарного явления. Российская Федерация встает перед острой необходимостью своевременного нормативного правового урегу-

[1]Егорова М.А., Ефимова М.Г. Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства // LexRussica. 2019. № 7. С. 134.

лирования криптовалюты, которое, однако, на данном этапе развития законодательства носит недостаточный характер и нуждается в дальнейшем развитии. Так, с 1 января 2021 года вступил в силу Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который, среди прочего, направлен на регламентацию общественных отношений, связанных с цифровыми активами и цифровой валютой. Однако, данный закон, с одной стороны, не содержит определения понятий «криптовалюта», «майнинг», «блокчейн», но с другой стороны, закрепляет понятия «цифровая валюта» и «цифровые финансовые активы», в связи с чем встает вопрос об их соотношении.Признаки, содержащиеся в определении цифровой валюты, пересекаются с фактическими признаками криптовалюты, что позволяет в некоторой мере говорить о их тождественности. Однако, в целях единообразного понимания сущности криптовалюты как со стороны правоприменителей, так и законодателя, необходим ряд изменений. В частности, необходимо устранить терминологическую «путаницу» и внести в Закон о цифровых финансовых активах определение именно криптовалюты, а также дать определения понятиям «майнер» и «блокчейн».В приведенном определении раскрыть присущие криптовалюте фундаментальные признаки, в частности, указать на применение технологии распределенного реестра как основы и децентрализованность. Правоприменительная практика сложилась таким образом, что суды признают криптовалюту в качестве объекта гражданских прав, что формально противоречит Закону о цифровых финансовых активах. Также в рамках параграфа были проанализированы подходы иностранных государств к регламентации криптовалют. Нормативное закрепление определения криптовалюты в законодательствах иностранных государств характеризуется разностью подходов, каждый из которых обладает своими преимуществами и недостатками, что должно заслуживать внимания как среди отечественных теоретиков, так и законодателя.

1.3 Опыт использования категории «криптовалюты» в зарубежном уголовном праве

Исследуя уголовные аспекты использования криптовалюты, необходимо обратиться к законодательству иностранных государств. Определяя правовой статус криптовалюты в праве иностранных государств, следует отметить различие подходов законодательств к закреплению данного понятия. Государства, чье законодательство определяет правовой статус криптовалют как легальный, рассматривает их в качестве товара, инвестиционного актива либо денег[1]. Законодательства иностранных государств можно разделить их на 4 группы, исходя из отношения к криптовалюте[2].

1. Государства, законодательства которых характеризуется наибольшей проработанностью в сфере нормативного регулирования криптовалют: Канада, Великобритания, Соединенные Штаты Америки, Япония и Гонконг.

2. Государства, находящиеся на пути регулирования криптовалют. Ряд стран разрабатывают нормативно-правовую базу с целью активного внедрения цифровой валюты в экономику. К их числу можно отнести: Австралия, Бельгия, Бразилия, Колумбия, Хорватия, Чешская Республика, Кипр, Дания, Франция, Германия, Израиль, Италия.

3. Государства, ограничивающие использование криптовалют: Китай, Исландия, Вьетнам, Таиланд.

4. Государство, которые пошли по пути полного запрета использования криптовалют: Эквадор, Боливия, Бангладеш, Киргизия. В данных странах сделки с использованием криптовалют запрещены[3].

---

[1] Ларина Е., Овчинский В.С. Анатомия биткоинов. Ч. 7. Биткоин и другие криптовалюты: итоги // Институт высокогокоммунитаризма. URL: http://communitarian.ru/ (дата обращения: 26.02.2021).

[2] Елохова И.В., Ахметова М.И., Крутова А.В., Тетенова А.В. Подходы к определению правового статуса криптовалют в ведущих странах мира // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономическиенауки. 2019. № 1. С. 206.

[3] Money Laundering with Digital Currencies: Working Group Established Europol. 05.07.2016. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-16-2380_en.htm. (дата обращения 26.02.2021).

В целях комплексного исследования криптовалюты с позиции уголовного права, необходимо изучить уголовно-правовые положения иностранных государств, связанные с их использованием. С одной стороны, вследствие наиболее совершенной нормативной правовой регламентации общественных отношений, связанных с использованием криптовалют, разберем опыт использования криптовалюты в Японии и Соединенных Штатов Америки. С другой стороны, интересен опыт Китайской Народной Республики, которая пошла по пути сильного ограничения использования криптовалют.

Проанализируем уголовно-правовые аспекты использования криптовалюты в Японии. Уголовный Кодекс Японии является единым уголовным законом, служа основой для оценки уголовных деяний. В связи с созданием и стремительным распространением криптовалют, законодательство Японии претерпело значительные изменения. С 2017 криптовалюта была признана законным средством платежа и освобождена от взимания налога. В дальнейшем экспертами ожидается введение в оборот «jcoin» – «национальной» криптовалюты Японии. Согласно законодательству Японии, те сделки, которые связаны с использованием криптовалюты, в обязательном порядке регистрируются и вносятся в реестр Агентства финансовых услуг Японии[1]. Агентство устанавливает ряд требований, в случае несоблюдения которых отдельная разновидность криптовалюты может быть запрещена, например, вследствие необеспеченности достаточной анонимности. В аспекте проводимой в Японии уголовно-правовой политики криптовалюта имеет однородный с фиатными деньгами правовой статус, обращающихся наравне с иеной[2]. М.Р. Дружинин считает: «криптовалюты, обладая двойственной природой, включающей в себя свойства денег и свойства компьютерной информации, в Японской практике рассматривается исключительно с точки зрения ценност-

[1]Cuthbertson A. Japan to consider regulating cyber currency exchanges after Mt. Gox debacle // The Japan Times. URL: https://www.ibtimes.co.uk: новостной портал (дата обращения 26.02.2021).

[2] Шарапов Р.Д., Минин Р.В., Капаева Е.О. Криптовалюта: уголовно-правовой аспект // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 2. С. 46.

ных свойств криптовалюты, в результате чего преступления, связанные с последней, отнесены к преступлениям против собственности[1]».

Соединённые Штаты Америки входят в число ведущих стран по законодательному регулированию рынка криптовалют. В ноябре 2013 г. в Сенате Соединенных Штатов Америки прошли слушания по поводу криптовалюты. В ходе этих слушаний было принято решение не запрещать хождение криптовалют, а, напротив, – работать в направлении регулирования данного бизнеса[2]. Особенностью процесса нормативной регламентации использования криптовалют в Соединенных Штатах Америки служит его децентрализованный характер, выражающийся в существовании двухуровневой правовой системы: федеральное законодательство и законодательства отдельных субъектов (штатов). Законодательства различных штатов может существенно отличаться друг от друга. Также правовая система Соединенных Штатов Америки принадлежит к англо-саксонской правовой семье, носящей прецедентный характер. Так, налоговое управление США ещё в 2014 году опубликовало документ, согласно которого биткоин определяется в качестве собственности и указывает, что продажа или обмен конвертируемой цифровой валюты, а также использование её для оплаты товаров и услуг, влекут за собой налоговые последствия, а в случае уклонения от уплаты, виновный подлежит ответственности в соответствии с действующим законодательством[3]. В 2013 г. судьей Окружного судаВосточного округа Техаса был принят судебный акт, в соответствии с которым биткоин был признан в качестве разновидно-

сти валюты, а также установил возможность применения федерального закон одательства к операциям с криптовалютами[4]. В этом же году судья Окружно-

---

[1] Дружинин М.Р. Правовое регулирование криптовалют в зарубежных странах: уголовно-правовой аспект // Вопросы российской юстиции. 2019. С. 27.

[2] Regulation of Bitcoin in Selected Jurisdictions. USA // The Library of Congress. Bitcoin Survey. URL: http://www.loc.gov/law/hel/bitcoinsurvey/#USA (дата обращения: 27.02.2021).

[3]Дружинин М.Р. Правовое регулирование криптовалют в зарубежных странах: уголовно-правовой аспект // Вопросы российской юстиции. 2019. С. 28.

[4]Memorandum opinion regarding the court’s subject matter jurisdiction // United States District Court. 08.06.2013.

го суда Южного округа Нью-Йорка в судебном производстве по использованию и передаче нелицензированной криптовалюты подтвердил, что «словари, суды, а также уставы законодательной истории подтверждают — биткоин являетсяденьгами»[1]. Судья Окружного суда Майами, напротив, постановил, что биткоин не является валютой, что привело к снятию обвинений по делу относительно легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем[2]. Противоречивые нормы об ответственности за оборот криптовалюты в США привели к неоднозначной судебной практике в 2014 г. Так, федеральный прокурор Южного округа Нью-Йорка во время разбирательства по делу Silk Road42 подчеркнул, что изъятую криптовалюту следует рассматривать так же, как и любую другую валюту, полученную в рамках проведения незаконных операций. А в 2015 г. сеть по борьбе с финансовыми преступлениями впервые приняла меры принудительного характера против обменного пункта виртуальной валюты Ripple. Утверждение судьи и заключение эксперта относительно того, что биткоин не является валютой, стали причиной закрытия производства в Окружном суде Майами против лица, обвиняемого в незаконном обмене валют на биткоин. Также суд пришел к выводу, что простая продажа биткоина тому, кто планирует использовать его в преступных целях, не является достаточным основанием для обвинения в легализации (отмывании) доходов, полученных незаконным путем, даже если эта преступная цель очевидна во время продажи криптовалюты. Таким образом, регулирование криптовалюты в США носит противоречивый характер, которое разнится от штата к штату. В случае признания криптовалюты в качестве средства платежа, она укладывается в рамки уголовного права, при этом учитываются скорее ее экономические характеристики.

Иную позицию, касающуюся вопроса регулирования криптовалюты, заняла Китайская Народная Республика. Китайская Народная Республика за-

---

[1] Judge Rules Bitcoin is Money in Coin.mx cases // The Merkle. 2016. URL: https://themerkle.com/judge-rules-bitcoin-is-money-in-coin-mx-cases/ (дата обращения 28.02.2021).

[2] The State of Florida vs. MichellAbner Espinoza // Eleventh Judicial Circuit Court of Florida. 2016.

нимает лидерские позиции в области электронной торговли[1]. В момент возникновения первых криптовалют китайское законодательство отличалось либеральностью подхода к их регулированию. Так, криптовалюта признавалась в качестве актива и приравнивались к товарам. Биржи, которые вели торговлю криптовалютами, должны были быть зарегистрированы в специальном бюро, а также предоставлять регулярные отчеты о своей деятельности. Однако, в 2017 году Китай запретил операции с криптовалютами. Постепенно закрываются рынки P2P через которые производился обмен цифровых валют на территории страны, а после блокировке подверглись и оффшорные криптообменники. В июле 2018 Народный банк Китая объявил об окончательной победе над цифровыми валютами. Ужесточается политика в борьбе с отмыванием доходов посредством криптовалют.Несмотря на меры по запрету обращения криптовалют, в 2019 году китайское руководство объявило о скором запуске собственной криптовалюты, которая будет обеспечиваться государством в полном объеме и находиться под его пристальным контролем. В скором времени станет известно о дальнейших шагах правительства Китая в вопросе правового регулирования криптовалют.Говоря же об уголовных запретах, связанных с цифровыми валютами, то здесь следует отметить, что, определив статус последних в качестве «собственности» внесение дополнений в Уголовный кодекс Китая не потребовалось, так как преступления, связанные с оборотом криптовалюты, полностью охватываются действующим законодательством. В своем исследовании А.П. Алексеенко пишет: «Лица, осуществляющие ICO, подлежат уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст.192-200 Уголовного кодекса КНР. В связи с этим все физические и юридические лица, осуществившие ICO на территории Китая, обязаны прекратить эту деятельность, ликви-

[1] 42% of global e-commerce is happening in China. Here's why // World Economic Forum URL: https://www.wefo-rum.org/agenda/2018/04/42-of-global-e-commerce-is-happening-in-china-heres-why/ (датаобращения28.02.2021).

дировать размещенные ими токены и вернуть инвесторам, которые приобрели соответствующие токены, сумму их вклада в юанях»[1].

Таким образом, зарубежный опыт использования криптовалют характеризуется отсутствием единых подходов к их регулированию. Государства занимают различные правовые позиции в отношении криптовалют: от стремления к их детальной регламентации, в рамках которой использование криптовалюты не только разрешается, но и поощряется, до строгих запретительных мер воздействия. Были проанализированы подходы к пониманию правовой сущности криптовалют в Японии, Соединенных Штатах Америки, Китайской народной Республики, а также рассмотрены уголовно-правовые аспекты, связанные с их использованием в законодательствах данных государств. В Японии криптовалюта рассматривается как средство платежа, а уголовно-правовая политика рассматривает криптовалюту наравне с фидуциарными деньгами. В Соединенных Штатах Америки правовое регулирование криптовалют носит децентрализованный характер, в силу чего подходы к регулированию криптовалют в различных штатах варьируется. Опыт использования криптовалюты в Китайской Народной Республике показывает, что китайское руководство хоть и запретило оборот криптовалюты, тем не менее намеревается выпустить собственную криптовалюту, а также подготовить нормативную базу по ее легализации. Опыт регулирования криптовалюты указанных стран характеризуется разностью подходов, что в связи с недостаточностью регулирования криптовалюты в Российской Федерации заслуживает изучения.

---

[1] Алексеенко А.П. Регулирование отношений в сфере ICO и оборота криптовалюты в КНР и Макао // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. № 3. С. 210.

2 УГОЛОВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ ИЛИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТЫ

2.1 Объективные и субъективные признаки преднамеренного банкротства

Состояние преступности в сфере криминальных банкротств, складывающееся в условиях развивающегося на фоне пандемии экономического кризиса, оставляет желать лучшего: так, с января по декабрь 2020 года выявлено 275 преступлений, связанных с криминальным банкротством, из которых 260 преступлений совершено с причинением крупного ущерба. Институт банкротства играет важную роль в сфере экономических отношений: его значение заключается в том, что он позволяет, с одной стороны, исключить неплатежеспособные убыточные предприятия из экономического оборота, с другой стороны, провести реорганизацию предприятий и помочь им достичь финансовой независимости. Однако, некоторые руководители и собственники организаций, преследуя корыстные цели по незаконному обогащению, нередко прибегают к преднамеренному банкротству, в связи с этим возрастает значимость теоретического исследования особенностей его уголовно-правового регулирования.

Рассмотрение преднамеренного банкротства в качестве уголовно-правового явления следует начать с определения самого понятия «банкротство». Прежде всего, необходимо отметить, что термин «банкротство» является экономической категорией. Оно зародилось в ходе развития товарно-денежных отношений средневековой Италии. Так, термин «банкротство» произошел от двух итальянских слов: bancus и rotto. Слово «bancus» означало скамью, находившейся на людном месте, где ростовщики занимались оформлением документов и выдачей денег под проценты, а «rotto» –сломанный. Купцы-кредиторы ломали столы несостоятельных денежных менял, которые занимались операциями на рынках городов-республик средневековой Ита-

лии[1]. Появление понятия «банкротство» в России многими исследователями связывается со временем правления Петра Великого, при котором активно развивались торгово-экономические связи с Голландией и прочими европейскими государствами. Определение банкротства можно встретить в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля. Так, В. И. Даль дает следующее определение банкротству: «банкрутство– это несостоятельный торговец, лопнувший неплательщик»[2]. В словаре С.И. Ожегова банкротство определено как несостоятельность, сопровождающаяся прекращением платежей по долговым обязательствам (причем банкротство фирмы — злостное банкротство (умышленное))[3]. В экономическом словаре банкротством считается невозможность исполнения должником своих финансовых обязательств[4]. Таким образом, объединяющим признаком вышеприведенных понятий является несостоятельность лица.

Рассмотрим уголовно-правовые аспекты преднамеренного банкротства. Так, определение понятия «преднамеренное банкротство» закреплено в ст. 196 УК РФ[5]. Преднамеренное банкротство представляет собой совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб.

Преднамеренное банкротство представляет собой состав преступления, содержащий ряд объективных и субъективных признаков. Необходимо рас-

---

[1] Дубичин А.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) юридического лица: дис. .... канд. юр. наук. Екатеринбург, 1999. С. 25.
[2] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: ГИС, 1955. С. 400.
[3] Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус.яз., 1991. С. 534.
[4] Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш. Словарь современных экономических терминов. М.: Айрис-пресс, 2008. С. 25.
[5] УголовныйкодексРоссийскойФедерацииот13июня1996г.№63-ФЗ //СЗРФ.1996.№25.Ст.2954.

смотреть преднамеренное банкротство с позиции каждого элемента конструкции состава преступления: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны.

Норма уголовного права, которая предусматривает уголовную ответственность за совершение преднамеренное банкротство располагается в главе 22 раздела VIII УК РФ.В качестве родового объекта преступлений в сфере экономики выступает совокупность общественных отношений, которые направлены на гарантию права и законных интересов субъектов экономической деятельности. Ученые И.М. Середа и А.Г. Середа считают: «видовым объектом преступлений в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ) являются общественные отношения, опосредующие экономическую (хозяйственную) деятельность, т.е. деятельность по производству, обмену и распределению материальных благ и услуг»[1]. Что касается непосредственного объекта преднамеренного банкротства, то в теории уголовного права существует множество подходов к его определению. Так, своем исследовании Е.В. Эминов, Ю.В. Логвинов, С.А. Бронников пишут: «непосредственным объектом преднамеренного банкротства служит общественное отношение, обеспечивающее защищенность обязательственных прав кредитора. Обязательным дополнительным объектом – общественное отношение, обеспечивающее право кредитора (в широком значении этого понятия) на свободное предпринимательство»[2]. Несколько иной подход у Д.С. Токарева. По его мнению, «непосредственным основным объектом следует признавать охраняемые законом общественные отношения, возникающие между хозяйствующими субъектами в процессе производства, коммерческой, финансовой или любой другой экономической деятельности, права и интересы кредиторов и несостоятельных должников»[3]. Непосредственный объект преднамеренного бан-

---

[1] Середа И.М., Середа А.Г. Объект преднамеренного банкротства // Пролог: журнал о праве. 2018. № 1. С. 19.

[2] Эминов Е.В., Логвинов Ю.В., Бронников С.А. Квалификация экономических преступлений по уголовному законодательству. М.: Норма, 2006. С. 41.

[3] Токарев Д.С. Уголовная ответственность за преднамеренное банкротство: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 84.

кротства в качестве общественного отношения, складывающегося в области экономики, который бы соответствовал принципу запрета на преступное поведение среди участников экономической деятельности рассматривает Н.А. Лопашенко[1]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в теории уголовного права существует множество подходов к определению непосредственного объекта, которое можно сформулировать следующим образом. Непосредственный объект преднамеренного банкротства – общественное отношение в сфере экономики и права, которое затрагивает права и законные интересы кредиторов, должников и государства, нарушаемые в связи с совершением объективной стороны, содержащейся в норме о преднамеренном банкротстве. Предметом преступного посягательства при преднамеренном банкротстве являются объекты гражданских прав, перечисленные в ст. 128 ГК РФ (за исключением нематериальных благ), а также имущественные обязанности[2].

Объективная сторона преднамеренного банкротства состоит из совокупности элементов, предусмотренных ст. 196 УК РФ. К ней можно отнести:

1) совершение действий (бездействия) субъектом преднамеренного банкротства, которые влекут неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам;

2) совершение действий (бездействия) субъектом преднамеренного банкротства, которые влекут неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя исполнить обязанность по уплате обязательных платежей;

3) наступление общественно опасного последствия в виде причинения крупного ущерба;

---

[1] Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М.: 2006. С. 359.

[2]Середа И.М., Середа А.Г. Объект преднамеренного банкротства // Пролог: журнал о праве. 2018. № 1. С. 20.

4) причинно-следственная связь между совершением 1 или 2 деяния и наступлением общественно опасного последствия в виде причинения крупного ущерба.

Анализируя состав объективной стороны поэлементно, необходимо отметить, что совершение преднамеренного банкротства считается законченным в момент наступления общественно опасного последствия в виде причинения крупного ущерба, в результате чего можно сделать вывод о том, что данный состав является материальным. Также следует добавить, что диспозиция нормы о преднамеренном банкротстве является альтернативной: санкция наступает в случае совершения действий (бездействия) субъектом преднамеренного банкротства, которые влекут неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, либо же совершения действий (бездействия) субъектом преднамеренного банкротства, которые влекут неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя исполнить обязанность по уплате обязательных платежей с наступлением в обоих случаях указанного общественно опасного последствия. Также возможно и выполнение субъектом преступления одновременно всех указанных элементов.

Норма о преднамеренном банкротстве характеризуется тем, что действия по преднамеренному банкротству не связываются с вынесением решения арбитражным судом о признании субъекта экономической деятельности несостоятельным (банкротом). М.М. Азизов утверждает: «Обязательной связи между причинением крупного ущерба кредиторам и признанием должника в судебном порядке несостоятельным (банкротом) не имеется. В компетенцию правоохранительных органов и судов, рассматривающих о том уголовные дела, не входит принятие решений о признании должника банкротом по правилам Закона «О несостоятельности (банкротстве)»[1], что соответствует прямому толкованию ст. 196 УК РФ.

---

[1] Азизов М.М. Объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 196 Уго-

Главное отличие состава преднамеренного банкротства, закрепленного в уголовном законе, от состава преднамеренного банкротства, закрепленного в Кодексе об Административных Правонарушениях Российской Федерации, заключается, прежде всего, в том, что с точки зрения административного права, преднамеренное банкротство не содержит признаков уголовно-наказуемого деяния.В качестве критерия, позволяющего разграничить уголовный и административный состав преднамеренного банкротства, выступает размер ущерба[1]. Крупным ущербом при совершении преднамеренного банкротства считается такой ущерб, сумма которого превышает 2 250 000 рублей. Если размер ущерба составляет менее данной суммы, то образуется состав административного правонарушения. Следует ли под причинением крупного ущерба по делу о преднамеренном банкротстве понимать ущерб, нанесенный только одному потерпевшему-кредитору, или же это совокупный ущерб, причиненный нескольким кредиторам и работникам? Необходимо отметить, что диспозиция ст. 196 УК РФ не ограничивает количественный круг лиц одним лицом, которому может быть причинен крупный ущерб. Сходных представлений по этому вопросу придерживаются Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов, по мнению которых, крупный ущерб может заключаться в ущербе, причиненном одному кредитору, либо слагаться в качестве совокупного ущерба, причиненного нескольким или многим кредиторам[2].

Продолжая рассматривать сущность преднамеренного банкротства в уголовно-правовом смысле, следует отметить, что оно представляет собой умышленное общественно опасное деяние. Деяние может быть как в форме действия, так и бездействия руководителя или учредителя (участника) юридического лица либо индивидуального предпринимателя, которое повлекло неспособность таковых в полном объеме удовлетворить требования кредито-

---

ловного кодекса Российской Федерации (преднамеренное банкротство) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 2. С. 147.

[1] Локтева А.С. Ответственность за преднамеренное банкротство юридических лиц в российском законодательстве // Развитие территорий. 2019. № 4. С. 36.

[2] Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. М.: Учебный консультац. центр "Юринфор", 1996. С. 201.

ров по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей и причинившее крупный ущерб.Преднамеренное банкротство имеет повышенную общественную опасность, поскольку следственные материалы о нем зачастую не получают перспективы уголовного судопроизводства, в то время как количество убыточных, находящихся на грани банкротства организаций не уменьшается, а инициированные их собственниками банкротства влекут существенный материальный вред добросовестным субъектам экономической деятельности в силу неисполнения долговых обязательств[1].Зачастую в качестве основной цели преднамеренного банкротства выступает уклонение от уплаты долгов. Такие элементы как причинение имущественного вреда кредиторам либо налоговым органам являются неблагоприятными последствиями. Лицо, осуществляющее преднамеренное банкротство, совершает, с одной стороны, действия по увеличению внешнего долга предприятия, с другой стороны, уменьшению объема имущества, чем причиняет имущественный ущерб кредиторам.

Рассмотрев складывающуюся судебную практику в сфере преднамеренных банкротств, можно сделать вывод о том, что наиболее распространенными способами совершения преступления являются:

1) образование иных юридических лиц и передача в их уставные капиталы основной части активов, либо фиктивная передача указанных активов (которые на самом деле остаются в пользовании предприятия, создавшего указанные юридические лица);

2) неравноценное встречное исполнение обязательств (неравноценная купли-продажа актива), а также отчуждение имущества посредством заключения договоров купли-продажи или мены без фактического исполнения контрагентами своих обязательств;

3) выход участников общества из состава учредителей с передачей им соответствующей доли имущества организации, не соответствующей ее реальной номинальной стоимости;

---

[1] Михайловский М.В. Преднамеренное и фиктивное банкротство // Административное право. 2017. № 2. С. 28.

4) искусственное создание кредиторской задолженности, осуществляемое посредством заключения мнимых и притворных сделок с заинтересованными кредиторами и получение займов и кредитов под необоснованно завышенные проценты.

Помимо указанных способов выделяются и некоторые иные. Н.Д. Набеева к способам совершения преднамеренного банкротства относит также[1]:

1) предоставление имущества во временное пользование другим организациям или лицам, которые заведомо не собираются их возвращать;

2) привлечение кредитных и заемных средств под завышенный процент у дружественных коммерческих организаций и банков с начислением штрафных санкций за просрочку срока;

3) совершение действий по «размыванию» акций. Под «размыванием» пакета акций понимается включение недостоверной информации в проспект ценных бумаг. Обычно в таком случае решение о размещении акций отражено только на бумаге, в то время как общее собрание акционеров не проводилось и другие акционеры не извещены об этом решении;

Существенное значение при квалификации преднамеренного банкротства имеет определение момента окончания анализируемого преступного деяния. При определении этого момента А.В. Игошин исходит из того, что банкротство следует рассматривать лишь как признанную арбитражным судом неплатёжеспособность субъекта предпринимательской деятельности, с констатацией которой может идти речь об уголовной ответственности за совершение рассматриваемого преступления[2]. Я считаю, что моментом окончания преступных действий следует считать момент причинения кредиторам, или бюджету, или государственным внебюджетным фондам крупного ущерба. Аналогичной позиции придерживаются Л.Д. Гаухман и С.В. Макси-

---

[1] Набеева Н.Г. Финансовые схемы и способы реализации преднамеренных банкротств в практике российского бизнеса // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2016. № 4. С. 89.

[2]Игошин А.В. Уголовно-правовые проблемы квалификации преступлений, связанных с банкротством: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Екатеринбург, 2004. С. 12.

мов.Этому моменту должны предшествовать действия (бездействие), заведомо влекущие неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объёме удовлетворить требования кредиторов или исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

В качестве субъектов преднамеренного банкротства могут выступать вменяемые физические лица, достигшие возраста 16. Диспозиция нормы о преднамеренном банкротстве предусматривает в качестве субъекта:

1) руководителя юридического лица;
2) учредителя (участника) юридического лица;
3) индивидуального предпринимателя;
4) гражданина (физического лица);

В процессе рассмотрения судами уголовных дел о преднамеренном банкротстве к числу доказательств, подтверждающих причастность субъекта к юридическому лицу, могут относиться: устав юридического лица либо выписка из единого государственного реестра юридических лиц, решение собственника юридического лица о наделении конкретного лица полномочиями руководителя (решение, приказ о приеме на работу, распоряжение), решение (протокол) общего собрания акционеров (учредителей) юридического лица, трудовой договор, должностная инструкция.

В правоприменительной практики возникают ситуации, при которых в действиях лица содержатся объективные признаки преднамеренного банкротства, однако, оноосуществляется ни руководителем, ни учредителем (участником), ни индивидуальным предпринимателем. Так, известен случай, когда лицо понесло уголовную ответственность за преднамеренное банкротство в качестве соучастника. Приговором Грязовецкого районного суда Вологодской области от 29.03.2010 «А» признана виновной в растрате, то есть хищении вверенных кредитных денежных средств, совершенной с использованием своего служебного положения, в крупном размере, а также в преднамеренном банкротстве ООО «Н» судом действия «А» были квалифицированы по п. «б» ч. 3 ст. 160, ч. 2 ст. 201 и ст. 196 УК РФ.

С субъективной стороны преднамеренное банкротство характеризуется виной в форме прямого умысла. Субъект преднамеренного банкротства осознает общественную опасность своего деяния, предвидит возможность и неизбежность наступления общественно-опасных последствий и желает их наступления. Цель преднамеренного банкротства не определена нормами уголовного закона. И.И. Иванов пишет: «Преступная цель не определена уголовным законом. Однако по сути таковой является уклонение от соответствующих платежей»[1].

Проанализируем криминогенную ситуацию, сложившуюся в области преднамеренного банкротства. Согласно информации, содержащейся на сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации, с 2003 по 2020 г. зафиксировано снижение количества дел о преднамеренном банкротстве, направленных в суд. Количество преднамеренных банкротств от общего числа преступлений в экономической сфере в процентном выражении составляет 1…1,5 %. Удельный вес количества выявленных лиц, дела о которых направлены в суд, в общем количестве выявленных неправомерных действий при банкротстве, преднамеренном банкротстве в среднем за исследуемый период составил 21,5 %, со снижением в отдельные периоды до 14... 16 %[2]. За все время было удовлетворено не более 5 % поданных заявлений о преднамеренных банкротствах. В остальных случаях не удалось доказать состав преступление, в том числе наличие корыстных интересов. Исходя из приведенной статистики, можно сделать вывод о немногочисленном характере привлечения лиц к уголовной ответственности, предусмотренной за совершение преднамеренного банкротства. По мнению М.А. Алексеева, сложившаяся ситуация имеет множество причин, одной из которых выступает несовершенство методики, которая не позволяет в полной мере выявить признаки преднамеренного банкротства. Схожую причину выделяет М.А. Зинковский. По его

[1] Иванов И.И. Особенности определения субъекта преднамеренного банкротства // Уголовный процесс. 2013. № 7. С. 12.

[2] Статистические данные о состоянии преступности в области преднамеренного банкротства. Официальный сайт Министерства Внутренних Дел РФ. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/ (дата обращения: 10.03.2021).

мнению, преднамеренное банкротство является, с одной стороны, сложнодоказуемым составом, с другой стороны, проблематику усугубляет отсутствие достаточного регламента, позволяющего эффективно выявлять данное преступление[1]. Другую причину описывает А.С. Ященко. Он считает, что усугубляющим процесс применения уголовного законодательства в области преднамеренного банкротство фактором является нехватка теоретических и прикладных знаний, а также недостаточный уровень подготовки специалистов-следователей, занимающихся расследованием дел данной категории[2]. Действительно, для успешного выявления и расследования преступлений следователи должны обладать широкой компетентностью не только в области юриспруденции (уголовного, гражданского, арбитражного права), в сфере экономики и основ бухгалтерского учета. В целях повышения эффективности выявления, расследования и, в конечном итоге, привлечения нарушителя к уголовной ответственности необходимо принять меры по повышению знаний и навыков у сотрудников правоохранительных органов, расследующих уголовные дела по преднамеренному банкротству, путем организации дополнительных курсов повышения квалификации в сфере гражданского, арбитражного права, а также экономики и бухгалтерского учета.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что преднамеренное банкротство представляет собой многогранное правовое явление, регулируемое нормами как частного, так и публичного права. В целях комплексного понимания его сути были выявлены особенности объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны преднамеренного банкротства. Было установлено, что преднамеренное банкротство предоставляет собой систему взаимосвязанных объективных и субъективных признаков, на основе которых правоприменитель осуществляет квалификацию.Также была рассмотрена проблематика, связанная с разграничением административной и уголов-

---

[1] Зинковский М.А. Преднамеренное банкротство в условиях национального экономического кризиса // Современное право. 2015. № 6. С. 138.

[2] Ященко А.С. Преднамеренное банкротство: проблемы квалификации и разграничения смежных составов преступлений // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 3. С. 178.

ной ответственности за преднамеренное банкротство, рассмотрены особенности криминогенной обстановки, связанной с совершением данного преступления, а также выявлен ряд причин, затрудняющих успешное выявление и расследование уголовных дел, связанных с криминальным банкротством, а также предложены меры по их нивелированию.

2.2 Место использования криптовалюты в системе способов совершения преднамеренного банкротства

На сегодняшний момент криптовалюты имеют широкое обращение в Российской Федерации, в том числе среди субъектов хозяйственной деятельности.

Исходя из определения преднамеренного банкротства, закреплённого в ст. 196 УК РФ, преднамеренное банкротство представляет собой совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб. Исходя из результатов анализа объективной стороны преднамеренного банкротства, можно сделать вывод о том, что оно характеризуется наличием ряда способов его совершения. В связи с распространением криптовалют необходимо исследовать их место и значение в системе способов совершения преднамеренного банкротства. Является ли покупка криптовалюты за счет имущественных активов организации в преддверии банкротства выполнением объективной стороны преднамеренного банкротства?

Нормативная регламентация общественных отношений, связанных с использованием криптовалюты в преднамеренном банкротстве, носит пробельный характер и нуждается в разработке. Особенностью данных отноше-

ний служит и то, что они практически не разработаны на уровне теории. В силу регулятивной функции права, а также потребности прогнозирования уголовно-правовых тенденций, возникает необходимость как и в их теоретической разработке, так и в нормативной правовой.

Необходимо рассмотреть теоретические положения, связанные криптовалютой и преднамеренным банкротством. Я.С. Клименков пишет: «Приобретение криптовалюты в преддверии банкротства, заведомо влекущее неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если это причинило крупный ущерб, может повлечь ответственность по ст. 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство». Кроме того совершение сделок с криптовалютой будет квалифицироваться как недобросовестные действия должника, что повлечет вынесение судом решения в соответствии с п. 4 ст. 213.28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» о неосвобождении гражданина от обязательств по итогам процедуры банкротства». Рассмотрим п. 4 ст. 213.28 данного закона. В нем перечисляются случаи, при которых не допускается освобождение гражданина от обязательств расчетов с кредиторами. В первом абзаце сказано, что гражданин не освобождается обязательств в том случае, если в законную силу вступил судебный акт, который привлекает его к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство при условии, что такие правонарушения совершены в данном деле о банкротстве гражданина. Что же понимается под недобросовестными действиями? Согласно определению Верховного Суда № 305-ЭС18-26429, «в соответствии с п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве освобождение гражданина от обязательств не допускается, если при возникновении или исполнении обязательств перед кредиторами он действовал недобросовестно (в частности, осуществлял действия по сокрытию своего имущества, воспрепятствованию деятельности арбитражного управляющего и

т.п.)»[1]. Следовательно, возникает вопрос о том, могут ли действия по сокрытию криптовалюты лицом считаться недобросовестными? Согласно ст. 2 закона «О несостоятельности (банкротстве), цифровая валюта для целей данного закона признается в качестве имущества. Согласно ст. 131 Закона «О несостоятельности (банкротстве)», все имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, составляет конкурсную массу. В статье нет исключений, связанных с цифровой валютой, из чего следует, что исходя из прямого толкования данной статьи, цифровая валюта подлежит включению в состав конкурсной массы. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в случае признания криптовалюты цифровым активом, в рамках процедуры банкротства она будет признаваться имуществом, сокрытие которого будет являться недобросовестным действием. Однако, возникает и другая проблема. Т.П. Шишмарева пишет: «Сложности включения криптовалют в конкурсную массу должника обусловлены отсутствием контроля со стороны государства за информационной системой, в которой они созданы, где совершаются их трансакции как объектов, имеющих определенную ценность. Включение криптовалюты в конкурсную массу предполагает, прежде всего, согласие несостоятельного должника на выдачу кода доступа для входа в информационную систему для доступа к криптокошельку, в котором хранится криптовалюта. При неполучении согласия должника доступ в информационную систему для арбитражного управляющего будет закрыт, а исполнение судебных актов о включении криптовалюты не достигается ввиду невозможности установления прав на криптовалюту»[2]. Таким образом, возникает проблема, связанная с отсутствием контроля со сторонытгосударства над состоянием крип-

---

[1] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03 июня 2019 № 305-ЭС18-26429 по делу № А4120557/2016. URL: https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=304445989099771180068911 28&cacheid=F1D7B9303BF570C538FBF4F51B382D72&mode=splus&base=BRB&n=585032&rnd=907B21BFCF4AC27BA0561BB1247AC9AA#60aegg81eo0 (дата обращения 13.03.2021).

[2] Шишмарева Т.П. Криптовалюта в составе конкурсной массы несостоятельного должника // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. №. 7. С. 37.

токошельков граждан, что влечет фактическую невозможность включения криптовалюты в состав конкурсной массы.

Исходя из положений общей части теории уголовного права, способ совершения преступления представляет собой совокупность приемов (методов), образующих определенную последовательность действий, в результате совершения которых причиняется вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям. В целях всестороннего исследования места криптовалюты в системе способов совершения преднамеренного банкротства, необходимо рассмотреть некоторые особенности методов выявления преднамеренного банкротства. Р.Н. Власенко пишет: «Проверка наличия признаков преднамеренного и фиктивного банкротства, с одной стороны, является правом лиц, участвующих в деле о банкротстве (п. 2 ст. 34 Закона о банкротстве), с другой — обязанностью арбитражного управляющего». Лица, которые участвуют в деле о банкротстве, в ходе рассмотрения дела обладают правом на подачу ходатайства о проведении экспертизы о выявлении признаков преднамеренного банкротства. Арбитражный управляющий выявляет признаки преднамеренного банкротства, руководствуясь федеральными стандартами. Согласно постановлению Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства»[1], выявление признаков преднамеренного банкротства осуществляется в 2 этапа. Во время первого этапа проводится анализ значений и динамики коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника, рассчитанных за исследуемый период в соответствии с правилами проведения арбитражным управляющим финансового анализа. Во время второго этапа в случае ухудшение 2 или более коэффициентов осуществляется анализ сделок должника и действий органов управления должника за исследуемый период, которые могли быть причиной такого ухудшения. В ходе анализа сделок должника устанав-

[1] Постановление Правительства РФ «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» от 27 декабря 2004 г. № 855 // СЗ РФ. 2004. № 52. Ст. 5519.

ливается соответствие сделок и действий (бездействия) органов управления должника законодательству Российской Федерации, а также выявляются сделки, заключенные или исполненные на условиях, не соответствующих рыночным условиям, послужившие причиной возникновения или увеличения неплатежеспособности и причинившие реальный ущерб должнику в денежной форме. В п. 9 постановления перечисляются сделки, которые заключены на условиях, не соответствующих рыночным условиям. Сделки, связанные с приобретением криптовалюты нельзя отнести к сделкам, заключенным на условиях, не соответствующим рыночным, поскольку выступают формой инвестирования с соответствующими рисками. В случае если в заключении о наличии признаков фиктивного или преднамеренного банкротства устанавливается факт причинения крупного ущерба, оно направляется в органы предварительного расследования. Р.Н. Власенко пишет: «Одновременно с заключением о наличии признаков преднамеренного или фиктивного банкротства арбитражный управляющий представляет в указанные органы результаты финансового анализа, проводимого в соответствии с правилами проведения арбитражным управляющим финансового анализа, утвержденными Правительством РФ13, а также копии документов, на основании которых сделан вывод о наличии признаков фиктивного или преднамеренного банкротства»[1]. Н. А. Львова выделяет 3 подхода в отношении финансового механизма преднамеренного банкротства. Она утверждает: «Согласно первому подходу, реализация правонарушения происходит при помощи экономически невыгодных сделок. Согласно второму подходу, общая экономическая направленность сделок, обусловливающих преднамеренное банкротство, состоит в сокращении объема имущества должника. В соответствии с третьим подходом противоправные действия рассматриваются как формы проявления создания или увеличения неплатежеспособности»[2]. Однако, ни один из указанных Н.А.

---

[1] Власенко Р.Н. Правовые основы и методы выявления признаков фиктивного и преднамеренного банкротства // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8. С. 80.

[2] Львова Н.А. Теория и практика преднамеренного банкротства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2004. № 4. С. 115.

Львовой подходов не отражают природу сделок, связанных с приобретением криптовалюты в преддверии банкротства. Исходя из особенностей совершения сделок, связанных с приобретением криптовалюты, а именно анонимности, невозможности их контроля со стороны государства и отсутствия мер юридической ответственности для должника, который отказывается предоставить ключ доступа к криптокошельку, следует, что в данный момент времени наличествуют все предпосылки для злоупотреблений со стороны должника, что создает опасность интересам не только кредиторов, но и государства.Использование криптовалюты в силу ее анонимного и децентрализованного выпуска и обращения создает определенные трудности в сфере контроля со стороны органов государственной власти. Например, к числу основных методов налогового контроля относится такой метод как учет налогоплательщиков. Одним из средств осуществления налогового учета является предоставление информации со стороны третьих лиц. В своем исследовании С.И. Конев и О.А. Мартынова пишут: «налоговый учет осуществляется органами, учреждениями, организациями и должностными лицами, которые обязаны сообщать в налоговые органы сведения, связанные с учетом организаций и физических лиц (ст. 85 НК РФ)[1]. В настоящее время обязанность предоставления сведений о совершении операций с криптовалютами не предусмотрена ст. 85 НК РФ, следовательно, возможность осуществления налогового контроля практически отсутствует.

Приобретение криптовалюты необходимо рассматривать как способ совершения преднамеренного банкротства, поскольку оно может быть совершено умышленно и заведомо, а также потенциально повлечь неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1988. № 31. Ст. 3825.

ущерб. Однако, как было установлено выше, методика выявления преднамеренного банкротства не содержит критериев, посредством которых возможно выявить преднамеренное банкротство путем покупки криптовалюты и отказа предоставить данные о состоянии криптокошелька. Помимо этого существует проблема, связанная с колебаниями курса криптовалют, в результате чего затруднительно установить ее реальную стоимость. Дискуссионным является вопрос о том, в какую стоимость необходимо оценивать криптовалюту и за какой период времени необходимо брать расчет.

Изучая природу совершения преднамеренного банкротства, необходимо раскрыть некоторые особенности совершения неправомерных действий при банкротстве. Незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной или иной финансовой организации, в том числе уклонение или отказ от передачи арбитражному управляющему либо временной администрации кредитной или иной финансовой организации документов, необходимых для исполнения возложенных на них обязанностей, или имущества, принадлежащего юридическому лицу, в том числе кредитной или иной финансовой организации, в случаях, если функции руководителя юридического лица, втом числе кредитной или иной финансовой организации, возложены соответственно на арбитражного управляющего, руководителя временной администрации кредитной или иной финансовой организации, а равно и в случае, если в отношении гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, введена процедура, применяемая в деле о банкротстве, при условии, что эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб, если эти действия совершены при наличии признаков банкротства и причинили крупный ущерб, образуют состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 195 УК РФ.Необходимо разграничить составы преступлений, которые предусмотрены ст. 195 УК РФ «Неправомерные действия при банкротстве» и ст.196 УК РФ «Преднамеренное банкротство». Производя квалификацию указанных деяний, необходимо отметить, что разграничивающими аспектами данных составов являются, с одной

стороны, направленность умысла субъекта преступления, а с другой стороны, фактическое состояние должника. Момент совершения неправомерных действий при банкротстве сопряжен с наличием признаков банкротства у должника, а также характеризуется его неудовлетворительным экономическим положением. При неправомерных действиях целью субъекта преступления служит выведение имеющихся активов, а не удовлетворение требований кредиторов. С.В. Бердинских пишет: «Действия по преднамеренному банкротству имеют место тогда, когда финансовое положение предприятия достаточно выгодное и есть возможность вывести активы, тем самым привести юридическое лицо к нерентабельности и неспособности удовлетворить требования кредиторов. Например, руководитель юридического лица на протяжении определённого времени совершает действия, которые повлекут его несостоятельность (продаёт имущество по заниженным ценам, отчуждает его в пользу третьих лиц, совершает иные сделки, не соответствующие действующему законодательству). В таком случае, при наступлении банкротства и оценке арбитражным управляющим финансовой деятельности должника как заведомо убыточной, можно говорить о наличии в действиях руководителя признаков ст.196 УК РФ. В то же время, если после установления данных признаков и введения процедуры банкротства (которая, скорее всего уже будет назначена к этому времени), руководитель продолжает преступные действия, в частности, скрывает имущество, уничтожает документы и совершает прочие неправомерные действия при банкротстве, то квалифицировать данные действия необходимо по совокупности преступлений, предусмотренных ст.196 УК РФ и ст.195 УК РФ»[1].

Таким образом, можно говорить о том, приобретение криптовалюты в ходе процедуры банкротства за счет денежных средств в размере, превышающем 2 500 000 рублей или иного имущества предприятия, которое подлежит включению в конкурсную массу и стоимость которого превышает

[1]Бердинских С.В. Проблемы квалификации «Криминальных банкротств» (ст. 195-197 УК РФ) и отграничение их от смежных составов преступлений // Бизнес в законе. 2011. № 2. С. 140.

2 500 000 рублей, фактически способно образовывать состав преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ при условии непредоставления информации о состоянии криптокошелька арбитражному управляющему, что фактически является незаконным воспрепятствованием деятельности арбитражного управляющего. Однако, для формирования отвечающей целям уголовного закона и единообразной правоприменительной практики законодателю необходимо признать для целей уголовного закона криптовалюту в качестве имущества, а также дополнить данную статью положением, которое бы включило в объективную сторону признак криптовалюты.

Подводя итоги к вышесказанному, можно сделать следующий вывод. Преднамеренное банкротство, представляя собой состав преступления, характеризуется наличием определенных способов его совершения. В силу развития социально-экономических условий жизни общества формируются новые способы совершения преступления. Так, в связи с распространением цифровых валют все более становится актуальной проблематика, связанная с местом использования криптовалюты в системе способов совершения преднамеренного банкротства. Покупка криптовалюты в преддверии банкротства за счет имущественных активов организации образует состав преступления, в случае если она влечет неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей при условии причинения крупного ущерба. Однако, в результате анализа теоретических и нормативных правовых источников было выяснено, что общественные отношения по использованию криптовалюты в преддверии преднамеренного банкротства описаны недостаточно ине урегулированы, что создает угрозу для развития свободного предпринимательства и рыночных отношений в целом. В федеральных стандартах, в которых содержатся критерии, по которым возможно установление признаков преднамеренного банкротства, отсутствуют положения о возможности перевода активов организации в цифровую валюту, что

характеризует методику выявления признаков преднамеренного банкротства как устаревшую. Помимо этого у государственных органов отсутствуют возможности по контролю сделок с криптовалютой, а также меры юридической ответственности за отказ предоставить доступ к криптовалютным активам. Проводя комплексное изучение места криптовалюты в системе способов совершения преднамеренного банкротства, нельзя не рассмотреть некоторые аспекты смежного состава, а именно – неправомерных действий при банкротстве и определить место криптовалюты в нем. В результате исследования места криптовалюты при совершении неправомерных действий при банкротстве было установлено, что использование криптовалюты в данном составе может также рассматриваться как способ его совершения.

2.3 Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: уголовно-правовая характеристика состава и место в нем признака «криптовалюты»

Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем представляет собой преступное деяние, предусмотренное ст. 174 УК РФ, в результате совершения которого оказывается негативное влияние на развитие экономических отношений. В 2020 году было зафиксировано 950 фактов легализации, что на 0,4 % больше, чем за 2019 год[1]. В целях повышения качества правоприменительной деятельности необходимо исследовать уголовно-правовые аспекты легализации, а именно изучить её, соотнося с элементами конструкции объекта преступления, а также проанализировать особенности её взаимосвязей с криптовалютой.

Общим объектом выступает вся совокупность общественных отношений, охраняемая уголовным законом и закрепленная в ч. 1 ст. 2 УК РФ. Родовым объектом является общественные отношения, связанные с сферой экономики. Видовым объектом служат общественные отношения, которые воз-

[1] Статистические данные о состоянии преступности за январь – декабрь 2020 г. URL: http:// www.mvd.ru/statistic (дата обращения: 20.03.2021).

никают в сфере экономической деятельности. Теоретические исследования в области определения видового объекта легализации характеризуется отсутствием единообразного понимания. Ряд авторов считает, что видовым объектом охватываются общественные отношения в сфере экономики, возникающие по поводу производства, распределения и потребления благ. Однако, данное определение имеет широкое трактование. Более конкретное определение излагает К.Э. Емцева, которая считает: «Видовым объектом в гл. 22 УК РФ являются общественные отношения в сфере экономической деятельности, регулируемые государством в соответствующих правовых актах. В нашем случае это прежде всего Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»[1]. Нет единообразного подхода и к определению непосредственного объекта легализации. По мнению А.И. Рарога, непосредственным объектом является «совокупность общественных отношений, складывающаяся по поводу осуществления основанной на законе предпринимательской деятельности»[2]. А.А. Аслаханов полагает, что непосредственным объектом выступают «отношения в сфере обмена»[3]. Более подробное определение предлагает К.Э. Емцева. В своем исследовании она пишет: «Под непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, следует понимать урегулированные законодательством общественные отношения в сфере экономической деятельности, обеспечивающие установленный законодательством порядок совершения финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, законный имущественный оборот, законный порядок осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности,

---

[1] Емцева К.Э. Объективные признаки состава легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 1. С. 49.

[2] Рарог А.И. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. М., 2009. С. 159.

[3] Аслаханов А.А. Проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики (криминологический и уголовно-правовой аспекты): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 23.

а также использование в экономическом обороте исключительно легально полученных доходов»[1]. Таким образом, непосредственный объект легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, можно определить как определенную совокупность общественных отношений в сфере экономики, которая направлена на обеспечение установленного законодательством порядка ведения предпринимательской деятельности, совершения имущественных сделок, финансовых операций, а также отношений по поводу обмена и использования легальных доходов.

В качестве предмета легализации в теории уголовного права рассматривают объекты гражданских прав, а именно: движимое и недвижимое имущество, денежные средства (российской и иностранная валюта), ценные бумаги, валютные ценности, результаты интеллектуальной деятельности.Необходимо проанализировать место криптовалюты при совершении легализации (отмывания) доходов, приобретенных преступным путем. 26.02.2019 вышло Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем». В данном постановлении Пленум Верховного Суда Российской Федерации признал денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступлений, в качестве предмета преступлений, охватываемых составами статей 174, 174.1 УК РФ[2]. Данный подход отражает правовую по-

---

[1] Емцева К.Э. Объективные признаки состава легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 1. С. 50.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо до-

зицию вступившего в силу 1 января 2021 г. Федерального Закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные актыРоссийской Федерации», в котором цифровая валюта для целей Федерального Закона «О противодействии легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» признается в качестве имущества. Следует отметить, что Пленум Верховного Суда РФ оперативно реализовал рекомендацию Международной группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), которая предписала всем государствам-участникам срочно принять меры по недопущению использования криптовалюты в преступных целях. Соответствующее законодательное регулирование было установлено позднее (в 2020 г.) и фактически начало применяться только с 1 января 2021 г.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, включает множество форм действий по легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем. Исходя из нормы 174 ст. УК РФ, формами действий по легализации являются:

1) совершение финансовых операцийс денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем;

2) совершение других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем;

О.Ю. Родионова выделяет также и 3 форму, а именно: «использованием объекта легализации для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности»[1].

Для уяснения содержания объективной стороны легализации необхо-

---

бытого преступным путем»» от 26.02.2019 № 1 // Российская газета. 2019. № 251.

[1] Родионова О.Ю. Некоторые аспекты объективной стороны легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступных путем (ст. 174 и 174.1 УК РФ) // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 1. С. 143.

димо определиться с основными понятиями. Согласно ст. 3 Федерального Закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, представляет собой придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления[1]. В соответствии с п. 6 Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 N 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебнойпрактике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», для целей статей 174 и 174.1 УК РФ под финансовыми операциями могут пониматься «любые операции с денежными средствами (наличные и безналичные расчеты, кассовые операции, перевод или размен денежных средств, обмен одной валюты на другую и т.п.). К сделкам, как признаку указанных преступлений, могут быть отнесены действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а равно на создание видимости возникновения или перехода гражданских прав и обязанностей.При этом по смыслу закона указанные финансовые операции и сделки заведомо для виновного маскируют связь легализуемого имущества с преступным источником его происхождения (основным преступлением)»[2]. Согласно п. 1 данного постановления, под денежными средствами понимаются «наличные денежные средства в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте, а также безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, под иным имуществом – движимое и недвижимое имущество, имущественные права,

---

[1] Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" от 07 августа 2001 г. № 115-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 33. Ст. 3418.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» от 07 июля 2015 № 32 // Российская газета. 2015. № 151.

документарные и бездокументарные ценные бумаги, а также имущество, полученное в результате переработки имущества, приобретенного преступным путем или в результате совершения преступления (например, объект недвижимости, построенный из стройматериалов, приобретенных преступным путем)».

Моментом окончания легализации (отмывания) следует считать совершение единичного действия: финансовой операции или сделки с денежными средствами или имуществом. Так, состав преступления можно считать формальным.

В.В. Слезко выделяет следующие способы легализации:

1) банковские операции с денежными средствами;

2) операции в электронных платежных системах;

3) валютно-обменные операции;

4) сделки с векселями и иными ценными бумагами;

5) получение денежных средств по фиктивным выигрышам в играх, в том числе виртуальных, основанных на риске;

6) осуществление безналичных денежных переводов без открытия расчетного счета (например, Anelik, Contact, IntelExpress, Migom, MoneyGram, PrivatMoney, RiaEnvia, (Аллюр) STB-Экспресс, TravelexWorldwideMoneyLtd, UNIStream, (Лидер) VIP MoneyTransfer, WesternUnion, «Быстрая почта», «Гута-Спринт» и др.);

7) сделки с недвижимым и движимым имуществом (дорогостоящие автомобили, меха, драгоценные металлы, драгоценные камни и изделия из них;

8) умышленное занижение в документах реальной стоимости приобретаемого и завышение стоимости отчуждаемого имущества или имущественных прав лицом, отмывающим незаконный доход;

9) приобретение и отчуждение имущественных прав с использованием номинального (фиктивного) собственника, в том числе, перечисление наличных средств на счета подставных лиц с дроблением денежных сумм;

10) смешивание на счетах юридических лиц потоков легально и неле-

гально полученных денежных средств;

11) контрабанда валюты и валютных ценностей через границы Российской Федерации на основании фиктивных документов;

Субъектом легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем является вменяемое лицо, которое достигло 16 летнего возраста.

Субъективная сторона легализации (отмывания) доходов, приобретенных преступным путем, характеризуется тем, что она всегда совершается только с прямым умыслом. Субъект данного преступления должен осознавать тот факт, что денежные средства или иное имущество приобретено другими лицами преступным путем. Также неотъемлемым признаком преступления необходимо считать наличие специальной цели по приданию правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом.

Подводя итоги, следует отметить, что легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем представляет собой состав преступления, предусмотренный ст. 174 УК РФ, характеризующийся набором объективных и субъективных признаков. Общественные отношения, связанные с легализацией, помимо нормы уголовного закона, регламентируются Федеральным Законом «О противодействии легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», в котором содержится определение легализации. Исследование места криптовалюты в данном составе преступления показало, что криптовалюта используется в качестве предмета легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем, о чем указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1 "О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года N 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или

сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем».

2.4Перспективы использования признака «криптовалюты» в качестве признака составов преступлений в сфере экономики

На текущий момент времени существует множество предпосылок, ведущих к распространению использования криптовалют при совершении преступлений в сфере экономики. Анонимность, децентрализованность, безотзывность транзакций, отсутствие фактического контроля со стороны государственных органов сделок с криптовалютой, а также их недостаточное нормативное правовое регулирование создают основу для использования криптовалюты в качестве предмета и способа совершения экономических преступлений.

Преступления в сфере экономики расположены в 8 разделе УК РФ и включают в себя 3 главы: преступления против собственности, в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Исследуя место криптовалюты в системе преступлений в сфере экономики, необходимо рассмотреть ее в качестве способа, предмета и средства совершения преступлений.

Приобретение криптовалюты может использоваться в качестве способа совершения состава преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ «Неправомерные действия при банкротстве». Сделки, направленные на приобретение криптовалюты, не поддаются контролю со стороны компетентных органов государственной власти. Вследствие чего появляется возможность приобретать за счет имущества предприятия криптовалютув ходе процедуры банкротства, а после ее завершения – продать ее и вывести денежные средства. Включение криптовалюты в конкурсную массу предполагает согласие несостоятельного должника на выдачу кода доступа для входа в информационную систему для доступа к криптокошельку, в котором хранится криптовалюта. При неполучении согласия должника доступ в информационную систему для арбитражного управляющего будет закрыт, а исполнение судеб-

ных актов о включении криптовалюты не достигается ввиду невозможности установления прав на криптовалюту»[1]. Таким образом, возникает проблема, связанная с отсутствием контроля со стороны государства над состоянием криптокошельков граждан, что влечет фактическую невозможность включения криптовалюты в состав конкурсной массы и может выступать в качестве элемента объективной стороны неправомерных действий при банкротстве.

Анализ уголовно-правовой характеристики преднамеренного банкротства и места криптовалюты в системе способов его совершения показал что, среди прочего, приобретение криптовалюты может использоваться в качестве способа его совершения. Приобретение криптовалюты за счет имущества организации может выступить способом совершения преднамеренного банкротства в случае, если оно приводит к невозможности в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по текущим денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб.

В качестве предмета совершения преступления криптовалюта используется в составе ст. 174 УК РФ (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем). Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», предметом преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления.

Одним из актуальных вопросов в теории и практике уголовного права является признание криптовалюты в качестве предмета хищения. На данный

---

[1]Шишмарева Т.П. Криптовалюта в составе конкурсной массы несостоятельного должника // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. №. 7. С. 38.

момент времени судебная практика складывается таким образом, что криптовалюты не рассматривается в качестве предмета хищения. По мнению Н. Шатихиной, на данном этапе развития уголовного права рассматривается узкое «овеществленное» понимание имущества как предмета хищения, поэтому криптовалюту к нему нельзя отнести, как нельзя отнести и к платежным средствам[1]. Однако, необходимо рассмотреть особенности сущности предмета хищения. В первую очередь необходимо разобраться с тем, что является предметом хищения. А.В. Анистратенко пишет: «предметом хищения является чужое имущество в широком смысле – как совокупность вещей (движимое и недвижимое имущество, иное имущество, в том числе, виды энергии, например, электрическая), имущественные права и обязанности»[2]. Предмет хищения характеризуется наличием следующих признаков: экономического, физического и материального. Рассмотрим криптовалюту с позиции каждого указанного признака. Во-первых, криптовалюта обладает экономической ценностью, которая проявляется в ее выполнении функций средства платежа, меры стоимости, средства сбережения. Во-вторых, криптовалюта характеризуется и наличием юридического признака, сущность которого заключается в том, что она способна принадлежать лицу, несмотря на обезличенность кошельков. В-третьих, материальный признак характеризуется тем, что предмет хищения должен иметь материальную природу и быть физически осязаемым, что не соответствует электронно-цифровой сущности криптовалюты. Однако, дополненное толкование материального признака содержится в исследованиях А.В. Шульги. По его мнению, «имущество — это вещи, имеющие подчас не только материальную, но и духовную ценность, которые способны удовлетворять различные потребности человека»[3]. А.В. Хабаров

---

[1] Шатихина Н. Несколько ремарок к вопросу о криптовалюте как предмете хищения. URL: https://zakon.ru/blog/2017/10/18/neskolko_remarok_k_voprosu_o_kriptovalyute_kak_predmete_hischeniya#comment_415739 (дата обращения 25.03.2021).

[2] Анистратенко А.В. Понятие хищения по уголовному праву России // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2010. № 73. С. 75.

[3] Шульга А.В. Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 232.

считает, что абсолютно все объекты права собственности, признаваемые таковыми гражданским законом, могут быть предметом преступного посягательства на собственность, если уголовный закон не делает каких-либо ограничений на сей счет, не вводит дополнительных признаков[1]. Кроме того, анализ правоприменительной практики показывает, что безналичные денежные средства признаются в качестве предмета хищения, несмотря на отсутствие материально выраженной формы.

Сегодня существует и практическая необходимость признать криптовалюту предметом хищений. Так, часто имеют место случаи ее незаконного изъятия у владельца путем обмана. Например, аналоги банка, предоставляющие услуги «электронного кошелька», исчезают бесследно с биткоинами (так называемые фейковые кошельки), некоторые просто переводят средства клиентов на другие счета, используются фальшивые кошельки и другие способы незаконно завладеть криптовалютой. Если криптовалюта не будет признана предметом хищения, все перечисленные действия, а также множество иных ежедневно возникающих в виртуальном пространстве незаконных действий не смогут получить должной уголовно-правовой оценки, виновные лица не понесут ответственности. Таким образом, проблематика, связанная с рассмотрением криптовалюты в качестве предмета хищения, носит дискуссионный характер и нуждается в дальнейшей теоретической разработке конструкции предмета хищения и включения в его состав криптовалюты.

Подводя итоги к вышесказанному, следует отметить, что общественные отношения, связанные с использованием признака «криптовалюты» в качестве признака составов преступлений в сфере экономики, характеризуются недостаточной степенью нормативной правовой регламентации. Были проанализированы особенности использования криптовалюты в неправомерных действиях при банкротстве, преднамеренном банкротстве, легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных пре-

---

[1] Хабаров А.В. Преступления против собственности: влияние гражданско-правового регулирования :автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Хабаров. — Тюмень, 1999. С. 9.

ступным путем и хищении. Криптопреступность характеризуется увеличением динамики незаконного использования цифровых активов, в результате чего у государства возникает необходимость дальнейшей теоретической и законодательной проработки сущности криптовалюты в системе экономических преступлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующиевыводы.

Институт состава преступления является одним из ключевых в отрасли уголовного права, имеющим важное не только теоретическое, но и практическое значение. Состав преступления, как теоретическая конструкция, прошла длительный путь развития, в результате которого из преимущественно криминалистического и процессуально-уголовного явления превратилась в материальное уголовно-правовое, став конструкцией, посредством которой происходит отграничение преступных деяний от неприступных. Состав преступления характеризуется наличием объективных и субъективных элементов, имеющих важнейшее значение для квалификации деяний в соответствии с Уголовным Кодексом Российской Федерации. Объект представляет собой совокупность общественных отношений, охраняемым уголовным законом и которым причиняется вред в результате совершения преступного деяния. Теоретики в сфере уголовного права выделяют общий, родовой, видовой и непосредственные объекты, каждый из которых выполняет свою функцию и необходим для проведения правильной квалификации деяний. Объективная сторона представляет собой внешнее проявление преступного деяния, которое состоит из совокупности юридически значимых внешних признаков и обстоятельств и содержит обязательные и факультативные признаки, характеризующие преступление, что позволяет квалифицировать его. В качестве субъекта преступления может выступать такое вменяемое физическое лицо, которое достигло возраста уголовной ответственности. Субъективная сторона характеризует внутреннее (психическое) отношение лица к совершаемому преступному деянию. Указанные элементы состава преступления взаимосвязаны и образуют четкую систему, которая служит основой для отграничения преступного поведения от неприступного, привлечения к уголовной ответственности, предпосылкой для правильной квалификации. Конструкция состава преступления характеризуется формальной определенностью, наполнение

которой не может оставаться в стороне от развития общественных отношений и появления новых цифровых прав. В рамках исследовательской работы выявление всех 4 элементов состава преступления имеет наиважнейшее значение, поскольку именно оно позволит определить место использования криптовалюты в системе совершения ряда преступлений в сфере экономики и проанализировать ее уголовно-правовых аспекты.

На текущий момент времени среди теоретиков в сфере определения правовой природы криптовалюты отсутствует её единообразное понимание. Исходя из признаков, присущих криптовалюте, можно вывести следующее определение. Криптовалюта представляет собой децентрализованную электронную валюту, которая создается и контролируется посредством применения криптографических методов при использовании специальной технологии-блокчейн. Криптовалюта, как финансово-экономическое явление, имеет как ряд схожих признаков с фиатной валютой, так и отличных. В связи с расширением сферы применения криптовалют, необходима детальная теоретико-правовая разработка конструкции криптовалюты, а также её дальнейшая законодательная проработка, которая бы охватывала все признаки криптовалюты как многопланового междисциплинарного явления. Российская Федерация встает перед острой необходимостью своевременного нормативного правового урегулирования криптовалюты, которое, однако, на данном этапе развития законодательства носит недостаточный характер и нуждается в дальнейшем развитии. Так, с 1 января 2021 года вступил в силу Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который, среди прочего, направлен на регламентацию общественных отношений, связанных с цифровыми активами и цифровой валютой. Однако, данный закон, с одной стороны, не содержит определения понятий «криптовалюта», «майнинг», «блокчейн», но с другой стороны, закрепляет понятия «цифровая валюта» и «цифровые финансовые активы», в связи с чем встает вопрос об их соотношении. Признаки, содержащиеся в определении цифровой валюты,

пересекаются с фактическими признаками криптовалюты, что позволяет в некоторой мере говорить о их тождественности. Однако, в целях единообразного понимания сущности криптовалюты как со стороны правоприменителей, так и законодателя, необходим ряд изменений. В частности, необходимо устранить терминологическую «путаницу» и внести в Закон о цифровых финансовых активах определение именно криптовалюты, а также дать определения понятиям «майнер» и «блокчейн». В приведенном определении раскрыть присущие криптовалюте фундаментальные признаки, в частности, указать на применение технологии распределенного реестра как основы и децентрализованность. Правоприменительная практика сложилась таким образом, что суды признают криптовалюту в качестве объекта гражданских прав, что формально противоречит Закону о цифровых финансовых активах. Также в рамках параграфа были проанализированы подходы иностранных государств к регламентации криптовалют. Нормативное закрепление определения криптовалюты в законодательствах иностранных государств характеризуется разностью подходов, каждый из которых обладает своими преимуществами и недостатками, что должно заслуживать внимания как среди отечественных теоретиков, так и законодателя.

Зарубежный опыт использования криптовалют характеризуется отсутствием единых подходов к их регулированию. Государства занимают различные правовые позиции в отношении криптовалют: от стремления к их детальной регламентации, в рамках которой использование криптовалюты не только разрешается, но и поощряется, до строгих запретительных мер воздействия. Были проанализированы подходы к пониманию правовой сущности криптовалют в Японии, Соединенных Штатах Америки, Китайской народной Республики, а также рассмотрены уголовно-правовые аспекты, связанные с их использованием в законодательствах данных государств. В Японии криптовалюта рассматривается как средство платежа, а уголовно-правовая политика рассматривает криптовалюту наравне с фидуциарными деньгами. В Соединенных Штатах Америки правовое регулирование крипто-

валют носит децентрализованный характер, в силу чего подходы к регулированию криптовалют в различных штатах варьируется. Опыт использования криптовалюты в Китайской Народной Республике показывает, что китайское руководство хоть и запретило оборот криптовалюты, тем не менее намеревается выпустить собственную криптовалюту, а также подготовить нормативную базу по ее легализации. Опыт регулирования криптовалюты в указанных странах характеризуется разностью подходов, что в связи с недостаточностью регулирования криптовалюты в Российской Федерации заслуживает изучения.

Преднамеренное банкротство представляет собой многогранное правовое явление, регулируемое нормами как частного, так и публичного права. В целях комплексного понимания его сути были выявлены особенности объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны преднамеренного банкротства. Было установлено, что преднамеренное банкротство предоставляет собой систему взаимосвязанных объективных и субъективных признаков, на основе которых правоприменитель осуществляет квалификацию. Также была рассмотрена проблематика, связанная с разграничением административной и уголовной ответственности за преднамеренное банкротство, рассмотрены особенности криминогенной обстановки, связанной с совершением данного преступления, а также выявлен ряд причин, затрудняющих успешное выявление и расследование уголовных дел, связанных с криминальным банкротством, а также предложены меры по их нивелированию.

Преднамеренное банкротство, представляя собой состав преступления, характеризуется наличием определенных способов его совершения. В силу развития социально-экономических условий жизни общества формируются новые способы совершения преступлений. Так, в связи с распространением цифровых валют все более становится актуальной проблематика, связанная с местом использования криптовалюты в системе способов совершения преднамеренного банкротства. Покупка криптовалюты в преддверии банкротства за счет имущественных активов организации образует состав преступления, в

случае если она влечет неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей при условии причинения крупного ущерба. Однако, в результате анализа теоретических и нормативных правовых источников было выяснено, что общественные отношения по использованию криптовалюты в преддверии преднамеренного банкротства описаны недостаточно и не урегулированы, что создает угрозу для развития свободного предпринимательства и рыночных отношений в целом. В федеральных стандартах, в которых содержатся критерии, по которым возможно установление признаков преднамеренного банкротства, отсутствуют положения о возможности перевода активов организации в цифровую валюту, что характеризует методику выявления признаков преднамеренного банкротства как устаревшую. Помимо этого у государственных органов отсутствуют возможности по контролю сделок с криптовалютой, а также меры юридической ответственности за отказ предоставить доступ к криптовалютным активам. Проводя комплексное изучение места криптовалюты в системе способов совершения преднамеренного банкротства, нельзя не рассмотреть некоторые аспекты смежного состава, а именно – неправомерных действий при банкротстве и определить место криптовалюты в нем. В результате исследования места криптовалюты при совершении неправомерных действий при банкротстве было установлено, что использование криптовалюты в данном составе может также рассматриваться как способ его совершения.

Легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем представляет собой состав преступления, предусмотренный ст. 174 УК РФ, характеризующийся набором объективных и субъективных признаков. Общественные отношения, связанные с легализацией, помимо нормы уголовного закона, регламентируются Федеральным Законом «О противодействии легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем, и финансирова-

нию терроризма», в котором содержится определение легализации. Исследование места криптовалюты в данном составе преступления показало, что криптовалюта используется в качестве предмета легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем, о чем указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1 "О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем».

Общественные отношения, связанные с использованием признака «криптовалюты» в качестве признака составов преступлений в сфере экономики, характеризуются недостаточной степенью нормативной правовой регламентации. Были проанализированы особенности использования криптовалюты в неправомерных действиях при банкротстве, преднамеренном банкротстве, легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем и хищении. Криптопреступность характеризуется увеличением динамики незаконного использования цифровых активов, в результате чего у государства возникает необходимость дальнейшей теоретической и законодательной разработки сущности криптовалюты в системе экономических преступлений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙСПИСОК

РАЗДЕЛ1 НОРМАТИВНЫЕПРАВОВЫЕАКТЫИИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕАКТЫ

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2 Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1988. № 31. Ст. 3825.

3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

4 УголовныйкодексРоссийскойФедерацииот13июня1996г.№63-ФЗ //СЗРФ. 1996.№25.Ст.2954.

5 Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" от 07 августа 2001 г. № 115-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 33. Ст. 3418.

6 Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31 июля 2020 № 259-ФЗ // СЗ РФ. 2021. № 173. Ст. 5018.

7 Постановление Правительства РФ «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства»от 27 декабря 2004 г. № 855 // СЗ РФ. 2004. № 52. Ст. 5519.

8 Письмо Федеральной налоговой службы «Об операциях, связанных с приобретением или реализацией криптовалют с использованием валютных ценностей (иностранной валюты и внешних ценных бумаг) и (или) валюты РФ» от 3 октября 2016 г. № ОА-18-17/1027 // Текст письма официально опубликован не был.

РАЗДЕЛIIИСПОЛЬЗОВАННАЯЛИТЕРАТУРА

1 Акимочкин,В.И.Видыумыслаиихвлияниенаквалификацию/В.И. Акимочкин, С.Ю. Кораблева // Бизнес в законе. 2012. № 2. С. 124–130.

2 Азизов, М.М. Объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации (преднамеренное банкротство) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 2. С. 144–150.

3 Алексеенко, А.П. Регулирование отношений в сфере ICO и оборота криптовалюты в КНР и Макао / А.П. Алексеенко // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. № 3. С. 209–212.

4 Алексейчук, А.А. Обзор закона о цифровых финансовых активах / А.А. Алексейчук. URL [https://www.klerk.ru]. (дата обращения: 22.02.2021).

5 Анистратенко, А.В. Понятие хищения по уголовному праву России / А.В. Анистратенко // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2010. № 73. С. 71–83.

6 Аслаханов, А.А. Проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики (криминологический и уголовно-правовой аспекты): автореф. дис. ... докт. юрид. наук / А.А. Аслаханов . М., 1997. 36 с.

7 Батычко, В.Т. Уголовное право. Общая часть Конспект лекций / В.Т. Батычко. Таганрог.: ТТИ ЮФУ, 2015. 325 с.

8 Боровиков, В.Б., Смердов, А.А. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В.Б. Боровикова / В.Б. Боровиков, А.А. Смердов. М.: Юрайт, 2020. 250 с.

9 Букина, С.Е., Паламарчук, А.Р. Правовое регулирование криптовалютной области в России и за рубежом / С.Е. Букина, А.Р. Паламарчук // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. С. 86–92.

10 Бутенко, Е.Д. Биткойн. Состояние и перспективы развития криптовалюты / Е.Д. Бутенко // Финансы и кредит. 2014. № 23. С. 44–47.

11 Власенко, Р.Н. Правовые основы и методы выявления признаков фик-

тивного и преднамеренного банкротства / Р.Н. Власенко // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8. С. 78–83.

12 Гаухман, Л.Д., Максимов, С.В. Преступления в сфере экономической деятельности / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимо. М.: Учеб.-консультац. центр "Юринфор", 1996. 293 с.

13 Голубовский, В.Ю. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / В.Ю. Голубковский. М.: Проспект, 2020. 736 с.

14 Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. М.: ГИС, 1955. 894 с.

15 Демин, С.Г. Пределы уголовной ответственности юридических лиц в России.: дисс. ... канд. юрид. Наук / С.Г. Демин. Краснодар, 2014. 240 с.

16 Дружинин, М.Р. Правовое регулирование криптовалют в зарубежных странах: уголовно-правовой аспект / М.Р. Дружинин // Вопросы российской юстиции. 2019. С. 25-30.

17 Дубичин, А.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) юридического лица: дис. .... канд. юр. наук / А.А. Дубичин. Екатеринбург, 1999. 27 с.

18 Егорова, М.А., Ефимова, М.Г. Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства / М.А. Егорова, М.Г. Ефимова // LexRussica. 2019. № 7. С. 130–140.

19 Елохова, И.В., Ахметова, М.И., Крутова, А.В., Тетенова А.В. Подходы к определению правового статуса криптовалют в ведущих странах мира / И.В. Елохова, М.И. Ахметова, А.В. Крутова, А.В. Тетенова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2019. № 1. С. 201-209.

20 Емцева, К.Э. Объективные признаки состава легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем / К.Э. Емцева // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 1. С. 45–51.

21 Зинков-ский, М.А. Преднамеренное банкротство в условиях нацио-

нального экономического кризиса / М.А. Зинковский // Современное право. 2015. № 6. С. 137–140.

21 Иванов, И.И. Особенности определения субъекта преднамеренного банкротства / И.И. Иванов // Уголовный процесс. 2013. № 7. С. 11–13.

22 Игошин, А.В. Уголовно-правовые проблемы квалификации преступлений, связанных с банкротством: автореф.дисс. ... канд. юр. наук / А.В. Игошин. Екатеринбург, 2004. 24 с.

23 Иногамовой-Хе-гай, Л.В. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая: учебник / Л.В. Иногамовой-Хе-гай. М.: Проспект, 2019. 240 с.

24 Козаченко, И.Я. Уголовное право. Общая часть / И.Я. Козаченко. М.: Норма, 2008. 720 с.

25 Коняхин, В.П., Прохоров Л.А. Российское уголовное право. Общая часть: учебник / В.П. Коняхна, Л.А. Прохоров. М.: Контракт, 2016. 560 с.

26 Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев. М.: Госюриздат, 1960. 244 с.

27 Кудряшова, Е.В. Правовое регулирование криптовалют: выбор вектора развития / Е.В. Кудряшева // Финансовое право. 2020. № 6. С 7–11.

28 Кучеров, И.И. Правовые подходы к легитиматиции криптовалют / И.И. Кучеров // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4. С. 183–193.

29 Ларина, Е., Овчинский, В.С. Анатомия биткоинов. Ч. 7. Биткоин и другие криптовалюты: итоги / Е. Ларина, В.С. Овчинский // Институт высокого коммунитаризма. URL: http://communitarian.ru/ (дата обращения: 26.02.2021).

30 Локтева, А.С. Ответственность за преднамеренное банкротство юридических лиц в российском законодательстве / А.С. Локтева // Развитие территорий. 2019. № 4. С. 36.

31 Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский ком-

ментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) / Н.А. Лопашенко. М.: 2006. 720 с.

32 Львова, Н.А. Теория и практика преднамеренного банкроства / Н.А. Львова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2004. № 4. С. 113–122.

33 Максуров, А.А. Криптовалюта как экономико-правовая категория / А.А. Максуров // Современное право. 2018. № 9. С. 68–71.

34 Михайловский, М.В. Преднамеренное и фиктивное банкротство / М.В. Михайловский // Административное право. 2017. № 2. С. 21—31.

35 Московская коллегия адвокатов «Арбат». Обзор судебной практики в сфере защиты цифровых активов // Вестник МКА «Арбат». 2020. № 7. С. 3–20.

36 Набеева, Н.Г. Финансовые схемы и способы реализации преднамеренных банкротств в практике российского бизнеса / Н.Г. Набеева // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2016. № 4. С. 86–94.

37 Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. М.: Рус.яз., 1991. 915 с.

38 Пионтковский, А.А. Курс советского уголовного права. Т. 2 / А.А. Пионтковский. М.: Наука, 1970. 512 с.

39 Пионтковский, А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву / А.А. Пионтковский. М.: Юридическая литература, 1961. 667 с.

40 Поляков, С.А., Сабитов, Т.Р., Сухоруков, С.И. Теория состава преступления / С.А. Поляков, Т.Р. Сабитов, С.И. Сухоруков. Новосибирск.: Издательство НГТУ, 2011. 186 с.

41 Пронина, Н.А., Буянов, А.В. Место криптовалюты в системе объектов гражданских прав / Н.А. Пронина, А.В. Буянов // Российско-азиатский правовой журнал. 2020. № 2. С. 64-68.

42 Райзберг, Б.А., Лозовский, Л.Ш. Словарь современных экономических терминов / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский. М.: Айрис-пресс, 2008.

476 с.

43 Рарог, А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. / А.И. Рарог. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. 279 с.

44 Рарог, А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений / А.И. Рарог. М.: Профобразование, 2001. 134 с.

45 Родионова, О.Ю. Некоторые аспекты объективной стороны легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступных путем (ст. 174 и 174.1 УК РФ) / О.Ю. Родионова // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 1. С. 141–145.

46 Середа, И.М., Середа, А.Г. Объект преднамеренного банкротства / И.М. Середа, А.Г. Середа // Пролог: журнал о праве. 2018. № 1. С. 16–21.

47 Бердинских, С.В. Проблемы квалификации «Криминальных банкротств» (ст. 195-197 УК РФ) и отграничение их от смежных составов преступлений / С.В. Бердинских // Бизнес в законе. 2011. № 2. С. 138 – 140.

48 Статистические данные о состоянии преступности в области преднамеренного банкротства. Официальный сайт Министерства Внутренних Дел РФ. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/ (дата обращения: 10.03.2021).

49 Статистические данные о состоянии преступности за январь – декабрь 2020 г. URL: http:// www.mvd.ru/statistic (дата обращения: 20.03.2021).

50 Таганцев, Н.С. Курс русского уголовного права. Часть общая. Кн. 1: Учение о преступлении. / Н.С. Таганцев. СПб., Тип. М. Стасюлевича, 1874. 815 с.

51 Токарев, Д.С. Уголовная ответственность за преднамеренное банкротство: дис. ... канд. юрид. наук / Д.С. Токарев. Екатеринбург, 2009. 195 с.

52 Трайнин, А.Н. Общее учение о составе преступления / А.Н. Трайнин. М.: Юридическая литература, 1957. 364 с.

53 Фейербах, П.А. Уголовное право / П.П. Фейербах. СПб.: Медицинская

тип, 1810. 486 с.

54 Хабаров, А.В. Преступления против собственности: влияние гражданско-правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Хабаров: 12.00.08 / А.В. Хабаров. Тюмень, 1999. 24 с.

55 Хаванова, И.А., Кучеров, И.И. Налоговые последствия использования альтернативных платежных средств (теоретико-правовые аспекты) / И.А. Хаванова, И.И. Кучеров // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 35. С. 66–72.

56 Цинделиани, И.А., Нигматулина, Л.Б. Криптовалюта как объект гражданско-правового и финансово-правового регулирования / И.А. Цинделиани, Л.Б. Нигматулина // Финансовое право. 2018. № 7. С. 16–23.

57 Шайдуллина, В.К. Криптовалюта как новое экономико-правовое явление / В.К. Шайдуллина // Вестник университета. 2018. № 2. С. 137–141.

58 Шарапов, Р.Д., Минин, Р.В., Капаева, Е.О. Криптовалюта: уголовно-правовой аспект / Р.Д. Шарапов, Р.В. Минин, Е.О. Капаева // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 2. С. 42–49.

59 Шатихина, Н. Несколько ремарок к вопросу о криптовалюте как пред-ме-те хищения / Н. Шатихина. URL: https://zakon.ru/blog/2017/10/-18/neskolko_remarok_k_voprosu_o_kriptovalyute_kak_predmete_hischeniya#comment_415739 (дата обращения 25.03.2021).

60 Шишмарева, Т.П. Криптовалюта в составе конкурсной массы несостоятельного должника / Т.П. Шишмарева // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. №. 7. С. 37–43

61 Шульга, А.В. Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества / А.В. Шульга. М.: Юрлитинформ, 2007. 376 с.

62 Эминов, Е.В., Логвинов Ю.В., Бронников С.А. Квалификация экономических преступлений по уголовному законодательству / Е.В. Эминов, Ю.В. Логвинов, С.А. Бронников. М.: Норма, 2006. 95 с.

63 Якушин, В.А. Квалификация преступлений. Общие вопросы. Курс лек-

ций/ В.А. Якушин. Тольятти.: ВУиТ, 2016. 188 с.

64 Ященко, А.С. Преднамеренное банкротство: проблемы квалификации и разграничения смежных составов преступлений / А.С. Ященко // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 3. С. 178 – 181.

65 CuthbertsonA.. Japan to consider regulating cyber currency exchanges after Mt. Gox debacle // The Japan Times. URL: https://www.ibtimes.co.uk (дата обращения 26.02.2021).

66 42% of global e-commerce is happening in China. Here's why // World Economic Forum // URL: https://www.wefo-rum.org/agenda/2018/04/42-of-global-e-commerce-is-happening-in-china-heres-why/ (датаобращения28.02.2021).

67 Brito J., Castillo A. Bitcoin: A Primer for Policymakers (Mercatus Center, 2013) // URL: https://www.mercatus. org/publication/bitcoin-primer-policymakers. (датаобращения 20.02.2021).

68 Money Laundering with Digital Currencies: Working Group Established Europol. 05.07.2016. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-16-2380_en.htm. (дата обращения 26.02.2021).

РАЗДЕЛIII ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙИМАТЕРИАЛЫСУДЕБНОЙПРАКТИКИ

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»» от 26.02.2019 № 1 // Российская газета. 2019. № 251.

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике

по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» от 07 июля 2015 № 32 // Российская газета. 2015. № 151.

3 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03 июня 2019 № 305-ЭС18-26429 по делу № А4120557/2016. URL: https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=304445990997711800689112 8&cacheid=F1D7B9303BF570C538FBF4F51B382D72&mode=splus&base=BRB&n=585032&rnd=907B21BFCF4AC27BA0561BB1247AC9AA#60aegg81eo0 (дата обращения 13.03.2021).

4 Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного Суда № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017 [сайт] [2020]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/A40 124668 2017_20180515_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp = True (дата обращения: 23.02.2021).

5 The State of Florida vs. MichellAbner Espinoza // Eleventh Judicial Circuit Court of Florida. 2016.

6 Judge Rules Bitcoin is Money in Coin.mx cases // The Merkle. 2016. URL: https://themerkle.com/judge-rules-bitcoin-is-money-in-coin-mx-cases/ (дата обращения 28.02.2021).

7 Memorandum opinion regarding the court’s subject matter jurisdiction // United States District Court.

8 Regulation of Bitcoin in Selected Jurisdictions. USA // The Library of Congress. Bitcoin Survey. URL: http://www.loc.gov/law/hel/bitcoin-survey/#USA (датаобращения: 27.02.2021).